

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра общего языкознания

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГК И ПРОВЕРЕНО НА
ОБЪЕМ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор

 Н.В. Лабунец
17.06. 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КАТЕГОРИЯ ИМПЕРАТИВА В АСПЕКТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СБОРНИКА
Б. АКУНИНА «ПЛАНЕТА ВОЛГА»)

45.04.01 Филология
Магистерская программа
«Русский язык и русская литература для иностранцев»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

Мясникова Елизавета
Михайловна

Руководитель работы
канд. филол. наук, доцент

Тумакова Елена Вадимовна

Рецензент
канд. филол. наук, доцент

Багирова Елена Петровна

г. Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ИМПЕРАТИВА	
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	14
1.1. Понятие императивности	14
1.2. Изучение категории императивности в современной лингвистической литературе.....	18
1.3. Способы выражения императивности	21
1.4. Выражение императивности невербальными средствами	31
1.5. Представление категории императива в других языках.....	34
1.6. Изучение императива в практике РКИ.....	42
ГЛАВА II. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЕРАТИВА В ТЕКСТАХ	
Б. АКУНИНА.....	45
1.1. Глагольные средства выражения императива	45
1.2. Неглагольные средства выражения императива	57
1.3. Невербальные средства выражения императива.....	67
1.4. Фразеологические единицы с императивным значением	69
1.5. Выражение императива средствами других языков	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

«В последние десятилетия в связи с расширением международных контактов возрастает внимание к изучению коммуникаций, формированию коммуникативной компетенции, коммуникативной культуры личности. Коммуникативная культура – одно из определяющих свойств человека XXI века, это естественное явление и процесс, она имеет уникальный, всеобъемлющий характер, являясь феноменом планетарного масштаба. Без поисков закономерностей развития коммуникативной культуры эволюция высшего образования невозможна» [Темкина 2002, 7].

Коммуникативный аспект – важная составляющая в обучении иностранцев русскому языку. Иностранец должен овладеть всеми навыками, которые бы позволили ему понимать собеседника и, соответственно, уметь изъясняться на русском языке так, чтобы коммуникация состоялась.

Категория императива, или повелительное наклонение глагола, является «одной из коммуникативно значимых глагольных категорий» [Музыченко 2013, 87].

«Преподаватели русского языка как иностранного (далее РКИ) с первых занятий используют императив в речи: *слушайте, читайте, пишите, откройте, закройте, скажите* и др. Смысл этих слов, как правило, понятен без перевода благодаря ситуации общения. Действует принцип опережающего говорения, т.е. формы императива понимают и используют в речи до начала изучения глаголов. При изучении глагольных лексем иностранцы записывают глагол в формах инфинитива, изъявительного и повелительного наклонения» [Музыченко 2013, 87]. Сами правила образования форм императива изучаются позже, когда студенты уже владеют глагольными моделями и используют формы повелительного наклонения в речи.

Таким образом, уже на начальных этапах обучения иностранных студентов русскому языку в речи преподавателя могут прозвучать глаголы в форме повелительного наклонения. Именно поэтому важно, чтобы обучающийся научился распознавать и понимать конструкции, передающие императивное значение.

Интерес к исследованию форм императива постоянно растёт. Об этом свидетельствуют работы многих исследователей.

«Актуальность его исследования в настоящее время зависит от нескольких факторов:

1) разнообразия императивных и неимперативных, но выражающих побуждение грамматических средств, активно функционирующих в нормативной и в разговорной форме;

2) отсутствия в отечественной лингвистике комплексного системного описания русского императива;

3) множественности вариантов классификации побудительных интерпретаций;

4) необходимости изучения русского императива в аспекте речевой деятельности, т. е. в конкретных коммуникативных ситуациях;

5) потребности более подробного научного описания русского императива как формы глагола, как грамматической категории и как типа высказывания» [Иосифова 2012, URL].

Так, например, А.В. Бондарко разрабатывалось понятие функционально-семантического поля императивности и понятие императивной ситуации [Бондарко 1976], а «В.С. Храковским и Л.А. Бирюлиным сформулировано опирающееся на принятое в теории речевых актов трёхуровневое содержательное определение побудительного высказывания и определены прагматические факторы, влияющие на семантическую интерпретацию побуждения. Такими исследователями, как

М.Г. Безяева, Ц. Саранцацрал, Л.А. Сергиевская и И. Крекич описаны побудительные высказывания современного русского языка. Исследователи предлагают варианты семантико-прагматического членения массива побудительных речевых актов» [цит. по: Иосифова 2012, URL].

Изучению императива посвящены многие диссертационные исследования последних лет, некоторые из них содержат информацию о типологии императива не только в русском языке, но и во многих языках мира [Иосифова 2012], [Хариева 2011], [Гусев 2005], [Бирюлин, Саранцацрал 1993] и мн. др., статьи [Фортейн 2008], [Перцов 2001] и др., монографии [Храковский, Володин 1986], [Айхенвальд 2010].

В изучении императива привлекает внимание «расхождение между простыми и ограниченными морфолого-синтаксическими средствами, с помощью которых может быть оформлено императивное предложение с его многообразными содержательными интерпретациями, или иллокутивными функциями, типа просьбы, совета, мольбы, предложения, предостережения, приказа, требования, разрешения и т. п., которыми оно характеризуется в конкретных ситуациях речевого общения» [Иосифова 2012, URL].

В последние годы пишутся статьи, где императив рассматривается в рамках преподавания русского языка как иностранного [Музыченко 2013].

Категория императива рассматривается в сравнении с другими языками. Например, в работах В. Хасан-заде, Х. Голами [Хасан-заде, Голами 2015], Р.З. Мурясовой [Мурясова 2011], Н. Фатеме [Фатеме 2012], В.Ю. Стешевич [Стешевич 2014].

В настоящее время широко представлены работы по исследованию императива лишь в форме повелительного наклонения, но мало работ, посвящённых неглагольным способам образования форм императива в рамках русского языка как иностранного.

Например, в Интернете, на сайтах по методике преподавания русского языка как иностранного, императив представлен только формами повелительного наклонения [Поначевная; Танцева].

«Императивные предложения – это неотъемлемая часть «речевой продукции человека», благодаря им регулируется «общественно-производительная деятельность в обществе». Подобные предложения имеют свою специфику, «они используются для апеллятивного общения и в принципе не требуют ответной речевой реакции. Их назначение – вызвать какое-либо действие. На устройство императивных парадигм в конкретных языках и на употребление императивных форм заметным образом влияют иерархически организованные социальные отношения людей (возрастные, служебные и т. п.)» [Храковский, Володин 2002, 7].

«Безусловно, всему многообразию форм императива в русском языке необходимо обучать только иностранцев филологического профиля, но преподаватель РКИ должен быть готов объяснить любую форму, случайно услышанную или прочитанную студентами» [Музыченко 2013, 87].

Императив – это неотъемлемая часть повседневной речи людей. Повелительные формы широко используются в художественных текстах. Авторы употребляют императивные конструкции в речи персонажей для выражения волеизъявления, а также для привлечения внимания читателей.

«Между речевым актом и прозаическим художественным текстом существует определённый параллелизм. Специфика прозы в отличие от поэзии вытекает из коммуникации. Не случайно минимальные законченные художественные тексты – афоризмы, сентенции и максимы, а также конденсаты человеческого опыта и мудрости ... выбирают не только форму повествовательных предложений, но и форму вопросов и императивов,

сохраняющих печать прямой обращённости к адресату» [Арутюнова 1981, 365].

Таким образом, изучение императивных форм является актуальным и даёт возможность исследовать императив в художественном тексте.

В этом отношении особый интерес представляет сборник произведений Б. Акунина «Планета Вода», который был опубликован в 2015 году.

Исследование этих текстов актуально тем, что автор уже довольно долгое время остаётся популярным современным писателем в России, любит экспериментировать с жанрами. Его тексты предназначены для широкого круга читателей.

Произведения Б. Акунина активно используются в аспектах РКИ издательским домом «Златоуст», где выходят адаптированные тексты его произведений, но книга «Планета Вода» не рассматривалась лингвистами и литературоведами в рамках РКИ.

Тексты относительно небольшие по объёму, оригинальные (написанные для носителей русского языка), поэтому их можно использовать на уроках русского языка как иностранного в качестве материала для чтения или для создания различного рода упражнений по лексике, словообразованию, морфологии, синтаксису.

О значении аутентичных текстов, используемых в рамках русского языка как иностранного, писали многие исследователи. Например, Г.И. Воронина [Воронина 1999], А.В. Голубева [Голубева 2015], Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд [Носонович, Мильруд 1999], Д.Г. Ряшенцева [Ряшенцева 2013], Н.С. Новолодская [Новолодская 2013] и др.

«Аутентичность материалов является, пожалуй, самой признанной характеристикой современного обучения иностранным языкам, всё более проникающей в альтернативные учебники» [Голубева 2015, 95].

Аутентичные тексты избыточны. Под избыточностью понимается «наличие в языке элементов, несущих повторную информацию, уже переданную другими элементами языка». Она обеспечивает не только возможность передачи сообщения, но и функционирование таких механизмов речи, как вероятностное прогнозирование и речевой слух, что немаловажно и при организации работы над аудированием» [Новолодская 2013, 58].

Кроме того, книга «Планета Вода» представлена в трёх вариантах: печатном (бумажном), электронном и аудиоформате. Аудиокнига может быть использована для создания заданий по аудированию. Тексты читают профессионалы, поэтому в аудиокниге представлена правильная интонация, передающая то или иное значение.

Произведения интересны тем, что в них используется большое количество живых императивных конструкций, отражающих процессы современного русского языка. Писатель использует современную лексику, несмотря на то, что речь в них идёт о XX веке.

Обилие императивных форм в текстах сборника обусловлено употреблением разговорных конструкций, сюжетом и жанром (все тексты написаны в жанре детектива).

Объектом изучения в исследовании являются речевые конструкции, встречающиеся в текстах сборника Б. Акунина «Планета Вода».

Предмет составляют императивные формы, используемые в анализируемых текстах.

Целью данной работы является комплексный анализ императивных форм в аспекте русского языка как иностранного на материале произведений сборника Б. Акунина «Планета Вода».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выявить императивные конструкции, встречающиеся в текстах сборника Б Акунина;
- 2) проанализировать способы выражения исследуемых конструкций;
- 3) представить системную классификацию способов выражения императива в современной русской речи с возможностью ее последующего использования в практике преподавания РКИ.

Характеристика источников исследования

В работе используются тексты произведений Б. Акунина, опубликованные в 2015 году в сборнике «Планета Вода», который включает в себя три детектива «Планета Вода», «Парус одинокий», «Куда ж нам плыть?» [Акунин 2016].

Борис Акунин – это псевдоним писателя. Настоящее имя – Григорий Шалвович Чхартишвили. Русский писатель, учёный-японист, литературовед, переводчик, общественный деятель.

Многие его произведения переведены на десятки языков. Его романы экранизируются, по его творчеству пишутся работы.

Исследования произведений Бориса Акунина ведутся как в области литературоведения ([Рогова 2007], [Сафронова 2009], [Комиссарова 2016], [Костырко 2010], [Трускова 2012], [Аветян 2013]), так и в области лингвистики и культурологии ([Снигирёва, Подчиненов, Снигирёв 2017], [Изюмская 2011], [Менькова 2004], [Тумакова 2003], [Сорокин 2011], [Крылова 2014], [Лапина 2013], [Цзинь Тэнфэй 2014]), но работ, касающихся категории императива и исследования речевого материала в аспекте РКИ, нами не было обнаружено.

Использование данного текста обусловлено реалиями современной жизни. Поскольку при изучении иностранного языка важна коммуникативная составляющая, то нам интересны живые конструкции, те формы, которые функционируют в современной речи. Несмотря на то, что

действие детективных произведений разворачивается в XX веке, использованные в них императивные конструкции не утратили своей актуальности и по-прежнему активно используются в повседневной речи.

Методы исследования

«Научно-исследовательским методом называется совокупность приёмов и правил изучения того или иного явления или группы явлений; исследовательский метод включает в себя также и самую методику (технику, процедуру) использования приёмов и правил» [Кодухов 1974, 215].

В работе использован описательный метод и его приёмы. Под описательным методом понимается «система исследовательских приёмов, применяемых для характеристики явлений языка на данном этапе его развития; это метод синхронного анализа» [Кодухов 1974, 219].

Приём количественного подсчёта, предметом которого «является совокупность количественных свойств, характеризующих элементы и участки языковой структуры» [Головин 1977, 259 – 269], используется для выявления частотности императивных конструкций в текстах сборника.

«Приёмы классификации и систематизации направлены на выделение различных групп, разрядов, классов языковых единиц, а также категорий, свойственных тем или иным единицам языка» [Кодухов 1974, 225]. Приём классификации применён для распределения конструкций на группы по способу образования, а также для описания значений, передаваемых императивными конструкциями.

Контекстный анализ применён для определения значения императивных конструкций. При контекстном анализе единицами анализа выступают «речевые или, реже, языковые единицы, более широкие, чем сама изучаемая единица; это анализ части через целое». В роли контекста выступает «часть текста, вычлененная из него и объединённая языковой

единицей, которая в нём реализует и актуализирует своё значение» [Кодухов 1974, 223].

Для выявления способов выражения исследуемых конструкций использовались элементы морфологического анализа глагольных форм.

Новизна работы заключается в том, что категория императива изучается в комплексе, в его многообразии и разнообразии форм и конструкций, которые представлены в русском языке. Кроме того, в работе представлена классификация способов выражения императива в русском языке, которая может быть использована для представления в иностранной аудитории, для создания различного рода заданий по РКИ.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы определяется тем, что её результаты могут использоваться для дальнейшего изучения творчества Б. Акунина, а также для исследования императивных конструкций, выраженных неглагольными способами.

Результаты исследования могут найти применение при разработке уроков по русскому языку как иностранному. Их можно использовать для создания различного рода упражнений по лексике, словообразованию, морфологии, синтаксису.

Апробация выпускной квалификационной работы

По содержанию выпускной квалификационной работы сделан доклад на защите, выполнена курсовая работа, опубликовано две статьи в научных сборниках.

Основные положения и результаты исследования обсуждались на студенческих и научных конференциях (ТюмГУ, ТВВИКУ), на кафедре русского языка (ТюмГУ).

Некоторые положения исследования отражены в публикации:

Неглагольные средства выражения императива в аспекте русского языка как иностранного (на материале сборника произведений Б. Акунина "Планета Вода") // Достижения и проблемы современной науки. Научный журнал Globus: мультидисциплинарный сборник научных публикаций. СПб, 2017. С.78–82.

Структура работы

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографического списка.

Во Введении указывается актуальность темы исследования, обозначаются его объект и предмет, новизна, практическая и теоретическая значимость, апробация, ставятся цель и задачи, перечислены методы, даётся характеристика анализируемых источников.

В главе I «Изучение категории императива в русском языке» описываются основные способы образования императива в русском языке и в некоторых иностранных языках, а также рассматривается материал, изложенный в учебниках и учебных пособиях по РКИ.

В главе II «Способы выражения императива в текстах Б. Акунина» анализируются императивные конструкции, используемые в тексте, выявляются средства их выражения, характеризуется функционирование императивных конструкций в тексте, анализируются значения, передаваемые императивными конструкциями, приводится классификация императивных конструкций.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Библиографический список включает 87 наименований.

ГЛАВА I. ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ИМПЕРАТИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Понятие императивности

Понятие *императив* трактуется исследователями по-разному. В лингвистических словарях императив чаще отождествляют с повелительным наклонением [Ахманова 2010; Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий 2008]. В Большом академическом словаре лексема 'императив' имеет два значения 1) это безусловное, настоятельное требование, повеление; 2) в грамматике – форма повелительного наклонения [Большой академический словарь русского языка 2007].

Сама этимология слова 'императив' восходит к латинскому языку, в котором *imperativus* означало 'повелительный'. В.С. Храковский, А.П. Володин [Храковский, Володин 2002], В.В. Виноградов [Виноградов 1986] и многие другие исследователи отождествляют императив с повелительным наклонением. А.В. Исаченко рассматривает его как одну из категорий повелительного наклонения, т. е. императив — это только глагольная форма 2 л. ед. и мн. ч. [Исаченко 1960].

«Императивные предложения составляют значительную часть речевой продукции человека, и с их помощью непосредственно регулируется общественно-производительная деятельность в обществе. Специфика этих предложений состоит в том, что они используются для апеллятивного общения и в принципе не требуют ответной речевой реакции. Их назначение – вызвать какое-либо действие. На устройство императивных парадигм в конкретных языках и на употребление императивных форм заметным образом влияют иерархически организованные социальные отношения людей (возрастные, служебные и т. п.)» [Храковский, Володин 2002, 7].

Традиционно в описательных грамматиках и общетеоретических работах императив рассматривается как одна из форм категории наклонения. В.В. Виноградов пишет о наклонении следующее: «грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т. е. обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом. <...> Она выражает оценку реальности связи между действием и его субъектом с точки зрения говорящего лица или волю говорящего к осуществлению или отрицанию этой связи» [Виноградов 1986, 472].

«Вместе с тем уже давно было подмечено формальное своеобразие императива среди форм глагола (равно как и своеобразие вокатива среди форм имени), что послужило основанием для категорического заявления Р.О. Якобсона: «Подлинный императив обособляется от остальных глагольных категорий» (Якобсон 1971, 10)» [цит. по: Храковский, Володин 2002, 8].

Подобные мысли высказывались многими лингвистами в дальнейшем, в частности В.В. Виноградов писал об этом: «Императив в его прямой функции (а не в переносных значениях) находится на периферии глагольной системы. Он стремится отпасть от неё, так как его притягивают междометия. <...> Не только интонация, не только синтаксическое значение (ср. особые формы императивных синтагм), но и фонеморфологическое строение повелительного наклонения решительно выделяет его из общей системы глагола и других наклонений» [Виноградов 1986, 459]. «Нетрудно заметить, что здесь В.В. Виноградов перечислил формальные особенности, которые свойственны императивным формам и конструкциям (побудительным предложениям) в отличие от индикативных форм и конструкций (повествовательных предложений)» [Храковский, Володин 2002, 8].

В первую очередь В.В. Виноградов назвал интонацию, которая входит в число обязательных «формальных признаков любого предложения. Как известно, повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные предложения в любом языке характеризуются собственной специфической интонацией. Подчёркивая универсальный характер фразовой интонации, А.М. Пешковский обратил внимание на тот факт, что «повелительная интонация может быть и без повелительного наклонения, а повелительное наклонение может употребляться почти без повелительной интонации» (Пешковский 1956, 185) [цит. по: Храковский, Володин 2002, 9].

«Таким образом, А.М. Пешковский подчеркнул важное обстоятельство. Хотя повелительная интонация и повелительное наклонение обычно сочетаются друг с другом в императивном предложении, но необходимым и достаточным признаком императивного предложения является либо повелительная интонация, либо повелительное наклонение, которое «может употребляться почти без повелительной интонации» [Храковский, Володин 2002, 9]. «Императивная интонация особенно важна в тех случаях, когда в императивном предложении употребляются не собственно императивные формы. Помимо этого она важна в тех языках, в которых «нет никаких морфологических средств для обозначения участия глагола в повелительном наклонении» (Донец 1977, 86) [цит. по: Храковский, Володин 2002, 9].

Важно подчеркнуть, что интонация «в ряде случаев служит средством разрешения омонимии императивное/неимперативное употребление формы, даже в языках с богатой морфологией (в сочетании со словопорядком) [Храковский, Володин 2002, 9].

«Во-вторых, В.В. Виноградов обращает внимание на своеобразное синтаксическое значение императива, «особые формы императивных

синтагм». Здесь имеется в виду односоставность русских императивных предложений с формами 2 л. ед. ч., т. е. преимущественное отсутствие в этих предложениях местоименных подлежащих *ты* и *вы*. Это, как указывал А.М. Пешковский, при повелительном наклонении «составляет правило» (Пешковский 1956, 185). Такая черта заметно отличает императивные предложения от индикативных (повествовательных) предложений, где отсутствие актанта-подлежащего естественно только в ситуации анафорического эллипсиса» [цит. по: Храковский, Володин 2002, 10].

«В-третьих, В.В. Виноградов говорит о морфонологическом строении императивных форм, которые имеют отдельные черты, не свойственные индикативным формам. Это явление было впервые детально исследовано Р.О. Якобсоном на материале русского и других славянских языков. Он утверждает, что «формы императива отличаются от остальных глагольных форм благодаря агглютинации окончаний: в императиве каждое окончание служит для выражения только одного корреляционного признака. При скоплении признаков каждое окончание присоединяется к другому» (Якобсон 1971, 12). Конец императивной основы ведёт себя как конец слова, а императивные аффиксы соответственно ведут себя не как элементы слова, а как энклитики. Например, в императиве остаётся неизменной группа $t's$, тогда как во всех остальных формах эта группа превращается в $t+s$, ср. императив *пятыся* [p'at's'a], индикатив *толпятыся* [talp'atca] и инфинитив *купатыся* [kupatca]; в императиве перед зубными возможны мягкие зубные и губные, чего обычно внутри слова не бывает, ср. *оденься* [ad'en's'a], *жарься* [žar's'a], *приблизься* [pr'ibl's's'a], *упрямыся* [upr'ams'a], *готовьте* [gatof't'i], *грабьте* [grap't'i], в императиве возможно стечение двух [k], тогда как в других формах [kk] превращается в [xk], ср. *ляг-ка* [l'akka] и *мягко* [m'axka]. Таким образом, проявления агглютинации, свойственные русскому

императиву, резко противопоставляют его всем остальным флективным глагольным формам» [цит. по: Храковский, Володин 2002, 11].

«Можно отметить также, что, если судить по существующим описаниям, во многих языках ударения в императивных формах отличаются от ударения в неимперативных формах. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что императивные формы и конструкции различных языков обладают специфическими особенностями в фонетике, фонологии, морфологии, синтаксисе, и эти черты резко противопоставляют их неимперативным формам и конструкциям» [Храковский, Володин 2002, 11].

«Основное грамматическое значение императива можно охарактеризовать так: императив является формой прямого обращения, в котором говорящий побуждает адресата к действию, выраженному глаголом. Наличие этих двух лиц является грамматическим стержнем, организационным началом формы императива» [Исаченко 1960, 9].

В данном исследовании императивные конструкции рассматриваются не в узком смысле, а в широком, т. е. таком, когда императив выражается не только глагольной формой повелительного наклонения 2 л. ед. и мн. числа, но и другими формами.

1.2. Изучение категории императивности в современной лингвистической литературе

Категория императива в последние двадцать лет вызывает большой интерес со стороны лингвистов. Изучение категории императивности ведётся в нескольких аспектах.

Исследователи обращаются к типологии императива, пытаются вывести парадигму и систематизировать информацию, которая имеется в языкознании об императиве. Собственно типологии императива посвящены работы В.С. Храковского, А.П. Володиной [Храковский, Володин 2002]. В рецензии на работу А.Ю. Айхенвальд «Imperatives and commands»

В.Ю. Гусев пишет: «репутация автора гарантирует высокий уровень новой работы, которая посвящена типологии императивов – теме, в последние два десятилетия привлекающей к себе всё больше внимания» [Гусев 2010, 130].

Типологии императивных глагольных форм посвящена диссертация Гусева В.Ю., в которой учёный рассматривает семантику императива, лично-числовые формы, а также смежные значения императива (оптатив, намерение, долженствование и возможность, придаточные предложения цели) [Гусев 2005, URL].

В.С. Храковский и А.П. Володин рассматривают семантику и типологию императива вообще, а также отдельно русский императив, а «А.Ю. Айхенвальд приводит типологию, привлекая к исследованию материал семисот грамматик различных языков» [Гусев 2010, 130].

Семантике императива посвящены работы А.И. Изотова, который рассматривает «основные различия русской и чешской языковых картин мира в области побудительной модальности». Он отмечает «различия в концептуализации основных семантико-прагматических интерпретаций побуждения (приказ, совет, просьба, предложение) русским и чешским языками». Предлагает «принципы классификации подтипов побуждения (как основных, так и маргинальных), пригодные для разных языков». Функционально-семантическая категория императивности рассматривается как целое, включающее в себя подкатегории, «наиболее значимыми являются три подкатегории, выражающие соответственно побуждение направленное на второе лицо, инклюзивное побуждение (первое лицо) и побуждение, направленное на третье лицо». «Традиционно выделяемые семантико-прагматические интерпретации побудительных высказываний в современных чешском и русском языках группируются следующим образом:

- приказ, разрешение, инструкция;

- просьба;
- совет;
- *предложение*» [Изотов 2012, 78].

А.И. Изотов приходит к выводу, что «иллокутивная неопределённость и неоднозначность побудительного высказывания, как показывают контексты, для современного чешского речеупотребления характерна в заметно большей степени, чем для русского» [Изотов 2012, 79].

Э. Фортейн исследует полисемию императива в русском языке. Исследователь приходит к выводу, что «говорить об одном отвлечённом значении, охватывающем все типы употребления императива в современном русском языке, нельзя. Ядром во всех выделяемых значениях является признак «импульс, который включает в себя «наличие импульса к совершению или представлению действия» и призыв к адресату проявить определённую причастность по отношению к этому действию». Этот признак является главным значением в директивном значении, а также в оптативном употреблении, которое не является продуктивным в современном русском языке, но играло значительную роль в древнерусском языке» [Фортейн 2008, 23].

В.Е. Иосифова [Иосифова 2012, URL] определяет место императива в грамматической системе и анализирует особенности его функционирования в разговорной речи. В её работе представлена классификация «семантико-прагматических вариантов основных высказываний – приказ, запрет, разрешение, инструкция, просьба, требование, совет, предостережение, предложение, призыв, проанализирована императивная семантика и условия употребления неимперативных форм, выражающих побуждение, а также определена система лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих выбор той или иной формы императивного высказывания».

В последние годы императиву посвящается большое количество статей, выходящих в разных научных журналах. Примером может служить статья Стешевич В.Ю., в которой анализируются аналитические способы, выражающие побуждение к совместному действию в русском и сербском языках [Стешевич 2014].

1.3. Способы выражения императивности

«Максимальная реальная парадигма, которую можно было бы обнаружить в каком-либо конкретном языке, включает следующие восемь форм.

Форма 2 л. ед. ч. – спой.

Форма 2 л. мн. ч. – спойте.

Форма 3 л. ед. ч. – пусть он споёт.

Форма 3 л. мн. ч. – пусть они споют.

Форма совместного действия ед. ч. – давай споём.

Форма совместного действия мн. ч. – давайте споём.

Форма 1 л. ед. ч. – дай я спою.

Форма 1 л. ед. ч. – дайте я спою» [Храковский, Володин 2002, 24].

«Многие исследователи (Пешковский 1928, Исаченко 1957, Немешайлова 1961, Зарецкая 1976, Русская грамматика 1980) высказывают мнение о том, что перечисленные формы, как синтетические, так и аналитические, входят в императивную парадигму, т. е. являются императивными и содержательно, и формально. А.М. Пешковский, в частности, писал об этих формах следующее: «Излишне доказывать, что это особая категория в нашем языке, составляющая разновидность категории повелительного наклонения (собственно даже просто 1-е лицо мн. ч. повелит. наклонения, но с теми именно особенностями значения, которые обуславливаются значением 1-го лица множественного числа) и параллельная таким оборотам, как *eamus!*, *allons!*, *gehenwir!*,

wollenwitgehen!, lasstundgehen!, letusgo! и т. д.» (Пешковский 1928, 474) [цит. по: Храковский, Володин 2002, 112].

«Включая эти формы в императивную парадигму, А.В. Исаченко подчёркивал, что в данном случае речь идёт об императиве «в широком смысле». Тем самым он хотел сказать, что специфика данных форм заключается в том, что они обозначают действие, «в котором будет участвовать и сам говорящий» (Исаченко 1960, 487). Примерно ту же мысль высказывал значительно раньше К.С. Аксаков, который писал: «Форма: идём-те (...) как бы значит: идите со мной, братцы и: идём вместе с вами, братцы. Здесь повелительное имеет совершенно особый свой оттенок вследствие сочетания первого лица со вторым, вследствие соединения элемента первого лица и второго» (Аксаков 1875, 572) [цит. по: Храковский, Володин 2002, 112].

С точки зрения В.В. Виноградова, синтетические формы «совместного действия» следует включать в императивную парадигму, а аналитические нет, так как «модально-императивная частица *давай* транспонирует значение формы 1 л. мн. ч. настоящего-будущего времени совершенного вида изъявительного наклонения в сферу значений повелительного наклонения (Виноградов 1938) [цит. по: Храковский, Володин 2002, 112].

«Отдельные авторы (Мучник 1955, 1971) не считают формы "совместного действия" императивными ни содержательно, ни формально, что связано с очень узкой трактовкой императивного значения (исполнителем действия может быть только слушающий / слушающие)» [Храковский, Володин 2002, 112].

По мнению А.В. Бондарко, «эти формы могут быть включены в парадигму повелительного наклонения, однако с известными оговорками» [Бондарко, Буланин 1967, 123; Бондарко 1976, 218].

Если подобные формы являются собственно императивными по значению, то с формальной точки зрения они «не являются равноправными членами повелительного наклонения. От основных форм императива их отличает неполная парадигматичность формы типа *сядем, будем решать*, они не всегда достаточно чётко отличаются от формы настоящего-будущего совершенного и соответственно будущего несовершенного» [Бондарко, Буланин 1967, 123; Бондарко 1976, 213]. «Таким образом, по мнению А.В. Бондарко, формы «совместного действия» являются полностью императивными с содержательной точки зрения и не полностью императивными с формальной» [цит. по: Храковский, Володин 2002, 113].

Отсюда следует, что существуют разные точки зрения на формы «совместного действия» в русском языке. 1. Такие учёные, как Пешковский, Исаченко, Немешайлова, Зарецкая, АГ-70, РГ-80 и др. включают эти формы в императивную парадигму. 2. Виноградов включает синтетические формы в парадигму, а аналитические являются императивами лишь содержательно. 3. «Все эти формы содержательно императивные, однако формально характеризуются неполной парадигматичностью (А.В. Бондарко). 4. Все эти формы не являются императивными ни содержательно, ни формально (И.П. Мучник) [цит. по: Храковский, Володин 2002, 113].

«Многие исследователи (Шахматов 1941, Немешайлова 1961, Зарецкая 1976) включают формы 3 л. в императивную парадигму, специально подчёркивая то обстоятельство, что эти формы являются аналитическими. Эта же точка зрения выражена в АГ-70, где отмечается, что они состоят «из синтаксических частиц *пусть, пускай* – показателей наклонения – и форм наст. вр. 3-го лица ед. или мн. ч., утрачивающих в этом сочетании своё временное значение» (АГ-70, 416) [цит. по: Храковский, Володин 2002, 113].

«Несколько иначе трактует эти формы В.В. Виноградов. Анализируя модально-приглагольные частицы, он отмечает, что для выражения повелительного наклонения используются частицы «пусть, пускай с 3-м лицом настоящего-будущего времени изъявительного наклонения» (Виноградов 1938, 508). Таким образом, формы 3 л. являются императивными только содержательно, но в императивную парадигму не входят» [цит. по: Храковский, Володин 2002, 114].

Основным средством выражения императивности являются формы глагола в повелительном наклонении. Это формы 2 л. ед. и мн. ч.

А.М. Ломов в статье «О способах выражения волеизъявления в русском языке» говорит о том, что разного рода побудительные значения в русском языке передаются 3 видами специализированных языковых средств [Ломов 1977].

Во-первых, он называет формы типа *читай – читайте*, выражающие непосредственное обращение к собеседникам с предложением выполнить то или иное действие.

Во-вторых, это формы приглашения к совместному действию – глаголы изъявительного наклонения 1-ого лица мн. числа с частицей *давай* и без неё.

В-третьих, формы побуждения к действию лица, не участвующего в диалоге, – сочетания глаголов изъявительного наклонения 3-го лица ед. и мн. числа с частицей *пусть* [Ломов 1977, 90].

К иным средствам выражения императивности следует отнести междометия, междометия с частицами и структуру предложения в сочетании с побудительной интонацией.

А.А. Шахматов указывал, что «кроме глагольной формы, повелительное наклонение выражается другими частями речи при субъекте во 2-м лице единственного числа... между прочим и междометиями: *но!*

тпру! брысь! (брысьте), также заимствованными: *стоп! марш!*» (Шахматов 1941, 70). Родство по значению с повелительным наклоном объясняет сочетание таких междометий с глагольными окончаниями и частицами (*ну, ну-те, ну-ка*). «Родство с повелительным наклоном выражается ещё и в том, что, например, междометие *ну* употребляется и как усилительная частица при глаголе, подобно повелительному *дай, дай-ка, да-ка, давай*» (Шахматов 1941, 70). Ср. междометное употребление таких императивов, как *вали, валяй, брось, бросьте* (в значении: перестань), *вваливай* и т. п.» [цит. по: Виноградов 1986, 570]

В.В. Виноградов писал, что «глагол сближается с междометиями, и в некоторых разрядах междометий замечается встречное движение по направлению к глаголу. Значение волеизъявления роднит отдельные группы междометий с глаголами. Но неспособность междометий непосредственно обозначать действие, подобно глаголу, выдаёт познавательную неполноту междометий и устанавливает резкую грань между ними и глаголом (в том числе и формами так называемого глагольного междометия типа *бух!*)» [Виноградов 1986, 625].

При описании междометий В.В. Виноградов выделяет междометные императивы, выражающие волевые изъявления, побуждения. К этому типу он относит такие междометия, как «*вон! прочь! долой! полно!* (выражение "отстранения", по определению Востокова); *ну! ну-те!* (побуждение); *полно-полноте!* (убеждение); *на — нате!* (предложение); *брысь, брысьте! стоп! но! цыц! тс! шш!* (запрещение) и т. п. Ср.: "*Адью! ха, ха, ха!*" (Сухово-Кобылин, "Свадьба Кречинского"). Ср.: *вали!* (в значении приглашения или побуждения к какому-нибудь действию), *брось! бросьте!* (в значении: довольно!), *дудки!* и т. п.». Здесь же В.В. Виноградов отмечает, что подобным междометиям характерна побудительная интонация, требующая именных, а также местоименных объектов. Такие междометия переходны.

«Например: *ну тебя! марш от меня! "Ай, ату его! ату!"* (Некрасов, "Коробейники") и т. п. Грамматические особенности этого разряда междометий очевидны» [Виноградов 1986, 576 – 577].

Е.В. Середа отмечает также, что в современном русском языке существуют единичные примеры интеръективации наречий. Такие наречные междометия делятся на 2 группы: императивные и этикетные. «К императивным междометиям, образованным на базе наречий, традиционно относят такие образования, как *вон, долой, полно, прочь; тс, ти, цс, ш-ш* (из тише). Эти образования ещё не утратили синхронных связей с исходными словами, но выражаемые ими значения волеизъявления не свойственны типичным наречиям. Такие образования, как *долой, полно, прочь*, скорее сопоставимы с наречиями-частицами (в них сильна семантика действия и в предложении они способны замещать глагол-сказуемое и иметь при себе распространители, что указывает на их синхронную связь с наречием: *Долой из наших рядов! Полно вам! Прочь отсюда!*). По её мнению, эти формы «преждевременно включать в состав междометий, так как образованные ими нечленимые предложения не являются междометными. Способность образовывать собой нечленимое междометное предложение характерна только для образований со значением волеизъявления *тс, ти, цс, ш-ш* и *вон*. Эта особенность указывает на принадлежность данных образований междометной системе, а именно: они представляют собой явления зоны ближней периферии междометий» [Середа 2005, 125-126].

Об особенности перехода наречных форм *прочь, долой, вон* в разряд междометий писал В.В. Шигуров [Шигуров 2006].

Е.В. Середа выделяет междометные предложения, которые представляют собой разновидность нечленимых предложений. Исследователь утверждает, что «к выполнению функции междометного предложения способны все междометия, так как любое междометие имеет

силу высказывания и в этом случае характеризуется самостоятельной интонацией. Типичными междометными предложениями являются преимущественно изолированные ответы на вопросы и самостоятельные начальные реплики диалога. <...> Как и другие типы простых предложений (двусоставные и односоставные), нечленимые междометные предложения участвуют в традиционно выделяемых классификациях. Это классификации по цели высказывания, по эмоциональной окраске, по наличию осложнения» [Середа 2005, 43 – 44].

«По цели высказывания междометные предложения делятся на:

а) повествовательные (например: *Браво! Браво!* – воскликнула Надежда Александровна и захлопала в ладоши (И. Тургенев).

б) вопросительные (например: Да так ли уж и с руку [длинной]? *Ой-ли?* (М. Веллер).

в) побудительные (например: *Ну, basta!* Поедем! (Л.Толстой) [Середа 2005, 44].

Побуждение оформляется побудительной интонацией и семантическим разрядом императивных междометий. Характерной чертой побудительных предложений «является возможность иметь при себе обращения, называющие лица, побуждаемые к совершению действия» [Середа 2005, 44].

«Императивность может выражаться также самой синтаксической конструкцией, эмоциональной окраской предложения (например: *Почитай бы ты немного!*). Кроме этого, «императивное значение является одним из компонентов семантики вопросительных предложений. Они выражают побуждение собеседника к ответному речевому действию (например: *Когда мы встретимся? – Завтра?*). Императивное значение присуще обращению, которое преследует императивную цель – обратить внимание собеседника

на адресанта: *Где же вы теперь, друзья-однополчане?*» [Брусенская 2005, 74].

Немаловажную роль в выражении волеизъявления играет интонация, об этом говорилось в работах В.В. Виноградова, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланина [Виноградов 1986, 519; Бондарко, Буланин 1967, 122] и др.

В современном русском языке выделяется семь интонационных конструкций, которые были описаны Е.А. Брызгуновой и включены в «Русскую грамматику» 1980 года. «Фонетически их различия определяются уровнем и направлением движения тона в том слоге, на котором начинаются изменения компонентов интонации, значимые для выражения таких различий, как вопрос, утверждение, волеизъявление, незавершённость / завершённость высказывания. Этот слог является центром ИК и, в зависимости от смысловых условий, может находиться в начале, в середине и в конце конструкции на ударном слоге интонационно выделенного слова» [Русская грамматика 1980, 97].

Е.А. Брызгунова, описывая вопросительные предложения, указывает на принципиальные различия между вопросительной интонацией с оттенком требования и побудительной интонацией: «ударный слог выделенного требованием слова характеризуется увеличением силы звука. Ударный слог может быть выделен более высоким и ровным тоном, но, в отличие от вопросительного предложения с оттенком требования, на заударных слогах повышение тона отсутствует. Характер движения тона на ударных и заударных слогах различает также вопросительные предложения с оттенком требования и без оттенка требования» [Брызгунова 1963, 286].

«С помощью первого и второго типов вопросительной интонации различаются: Вопрос – вопрос с оттенком требования – требование: *Ваш билет? Я нашёл его под Вашим стулом. Ваш билет?* – обратился ко мне контролёр. *Ваш билет!* – резко остановил мальчика контролёр. С помощью

вопросительной интонации образуются противопоставления как внешние, выходящие за пределы вопросительного предложения (повествовательное – вопросительное – восклицательное предложения), так и внутренние, в пределах вопросительного предложения» [Брызгунова 1963, 286 – 287].

В Русской грамматике 1980 года [Русская грамматика 1980] выделяется побудительное наклонение, формы которого употребляются со всеми типами ИК. ИК – интонационная конструкция – «это тип соотношения тона, тембра, интенсивности и длительности звучащей речи, способный противопоставить несовместимые в одном контексте смысловые различия высказываний с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом или высказываний с разным синтаксическим строением, но одинаковым звуковым составом словоформ» [Русская грамматика 1980, 98].

Основной конструкцией, которая передаёт императивное значение «является ИК-2 – она передаёт требование, приказ, категорическое волеизъявление: *Чита́йте*. Другие типы ИК передают различные оттенки волеизъявления: совет, просьбу, мольбу, разрешение, приглашение, подбадривание, предостережение: ИК-1 – совет, разрешение (- *Что мне делать? Что? Накрыва́йте на сто́л, расставля́йте послу́ду; Ну что ж,/пусть Петья прие́дет*); ИК-3, всегда с центром на глаголе, – просьбу, смягчённое волеизъявление (*Закр3ойте за собой дверь!; Сотр3ите с доски!; Передзайте книгу!*); ИК-4 – назидание, официальность требования, запрещения (*Сотрите с доски!; Прохо4дите вперед!; Прочит4айте ещё раз!; Пос4мей только ещё так сделать!*); ИК-5 – торжественность, усиление требования (*Объя5вите всем!; Замол5чите!*); ИК-6 (с удлинением гласной центра) – подбадривание, приподнятость (*Ибди, Павел,/и ничего не бой²ся! Пишбите нам/не забывайте!*); ИК-7 – вынужденное разрешение, предостережение (*Ну чт7о ж, - пус7ть едет!; Остор7ожнее, Павел!*). В

ещё большей степени оттенки волеизъявления разнообразятся посредством модальных реализации ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-7» [Русская грамматика 1980, 115].

Каждая интонационная конструкция может встречаться как в императивных, так и в неимперативных предложениях. «Хотя чаще всего в императивных предложениях используются ИК-2, специфической интонации, которая бы обслуживала только императивные предложения, в русском языке нет и поэтому этот вопрос нуждается в дополнительных экспериментальных исследованиях» [Храковский, Володин 2002, 146].

«Наибольшие смысловозначительные возможности ИК-2 проявляются при выражении волеизъявления в предложениях, которые построены не в форме синтаксического побудительного наклонения. В инфинитивных предложениях и в подлежащно-сказуемых предложениях в форме будущего времени. ИК-2 служит средством выражения побуждения и противопоставления его вопросительности; передвижение интонационного центра отражает различное актуальное членение предложения: *Выключить свет!* - *Выключить свет?* *Выключить свет!* – *Выключить свет?*

В предложениях именного класса и в предложениях с частицей *ни* ИК-2 выражает побудительность и ограничивает невопросительные предложения от вопросительных: *Огонь!* - *Огонь?*; *Ни одного отстающего!* – *Ни одного отстающего?* В именных предложениях посредством ИК-2 разграничиваются также значения побудительности и оценки: *Часы!* (побудит.) и: *Часы!* ('красивые' или 'хорошо идут').

ИК-2 служит средством выражения побудительности в самых разнообразных высказываниях: *Через ограду!*; *Быстрее!*

В предложениях со спрягаемым глаголом в форме прошедшего времени (*Пошли!*; *Поехали!*; *Кончили!*; *Взяли!*) признаком побудительности

являются отсутствие подлежащего и ИК-2 или ИК-3: *Пошли в лес!*; *Пошли в лес!* Употребление ИК-3 в таких предложениях (на письме они могут помечаться и восклицательным и вопросительным знаком) смягчает категоричность требования» [Русская грамматика 1980, 115 –116].

К средствам волеизъявления относятся инфинитивные предложения, в семантике которых уже заключено значение императивности. Сюда относятся и некоторые предложения именного класса, например: «*Огонь! Чаю!*» и др. Волеизъявление могут выражать предложения со спрягаемым глаголом в форме прошедшего времени: «*Поехали! Пошли с нами!*», а также «в подлежащно-сказуемых предложениях при подлежащем со значением 2 л. или 3 л. побуждение может быть выражено формой будущего времени – в сочетании с соответствующей интонацией: *Будешь учиться!*; *Поедешь!*». В русской грамматике такие формы отнесены к синтаксическому побудительному наклонению [Русская грамматика 1980, 114].

Смыслоразличительные признаки императивных форм зависят в первую очередь от интонации, во-вторых, от контекста, определённого языкового окружения, в-третьих, от семантики субъекта «и в связи с этим – возможности или невозможности введения обращения», в-четвёртых, от возможности включения тех или иных частиц.

«Значение собственно побуждения может конкретизироваться как требование, просьба, совет, увещание, мольба. Все эти оттенки в грамматике не могут быть исчислены, так как они не имеют специальных формальных средств своего выражения» [Русская грамматика 1980, 114].

1.4. Выражение императивности невербальными средствами

Императив может выражаться и невербальными средствами.

Невербальная коммуникация – одна из самых древних форм общения людей. «Невербальные средства коммуникации воспринимаются

непосредственно и поэтому сильнее воздействуют на адресата; передают тончайшие оттенки отношения, эмоций, оценки; с их помощью можно передавать информацию, которую трудно или по каким-то причинам неудобно выразить словами» [Чиркова 2009, 27].

«Невербальные сообщения всегда ситуативны, по ним можно понять нынешнее состояние участников коммуникации, но нельзя получить информацию об отсутствующих предметах или происшедших в других местах событиях, что можно сделать с помощью вербального сообщения» [Садохин 2005, 199].

«Слова дополняют, конкретизируют или пытаются скрыть истинное положение вещей, присущее чувственному восприятию, основанному на невербалике и подкреплённому контекстом» [Чиркова 2009, 36].

«Недостаточное владение иностранным языком может вызвать повышенный уровень жестикюляции – с помощью выразительных жестов и телодвижений говорящий уточняет содержание сказанного» [Чиркова 2009, 32].

К области невербальной коммуникации относятся «такие знаки и сигналы, как выражение лица, жесты, поза тела, тон голоса и изменение темпа речи, движения глаз» [Чиркова 2009, 28].

Например, «жесты могут замещать речевое высказывание. Примером ситуации замещения является жест *кивок*, часто используемый эквивалент положительного ответа на положительный по форме общий вопрос или как субститут речевого акта согласия; жест *приложить палец к губам* является эквивалентом высказываний *Молчи!*, *Ни слова!* и под.» [Крейдлин 2002, 62].

«Жест *приложить палец к губам* (форма «палец перпендикулярно губам, губы сомкнуты») может выполняться либо без речевого сопровождения (жестовая лексема *приложить палец к губам 1*, значение которой можно условно описать как «молчи»), либо с речевым

сопровождением типа тсс (приложить палец к губам 2, значение «тише»))» [Крейдлин 2002, 80].

Следует отметить, что «жесты и жестовое поведение по-разному отражаются в вербальных формах, и прежде всего это касается связи жестов с их естественно-языковыми номинациями. Так, один и тот же жест может быть передан в тексте разными номинациями, причем вариативность бывает синтаксической (*опустил голову/голова опустилась, нахмурил брови / брови нахмурены*), лексической (*Сделать большие/круглые глаза, барабанить/стучать пальцами, раскрыть рот /открыть рот*) и стилистической (*опустить глаза/ очи вниз/долу, поднять/возвести глаза, скалить зубы / смеяться, поднять палец / воздеть перст, <широко> открыл рот / разинул рот / раскрыл пасть, обвести/смерить кого-либо взглядом*). Возможна и противоположная ситуация, когда одна реально встречающаяся в тексте словесная форма соответствует разным жестам, ср. слова и словосочетания *поцелуй, улыбка, кивок, махнуть рукой, поднять руку, протянуть руку*. Адекватное владение русским невербальным языком включает в себя не только умение пользоваться русскими жестами как элементами невербального семиотического кода, но и знание всех номинаций каждого из жестов, а адекватное владение русским языком в качестве одной из составляющих предполагает не только умение пользоваться русскими языковыми номинациями как элементами вербального семиотического кода, но и способность распознавать по номинациям стоящие за ними жесты» [Крейдлин 2002, 97-98].

«Сегодня уже нет никаких сомнений в том, что в пределах одной культуры и одного языка жестов выражения глаз тоже неизменны в том смысле, что имеют в них постоянное значение» [Крейдлин 2002, 376]. «Контакт глаз является специфической формой человеческого общения, поскольку взгляды бывают очень красноречивыми и с их помощью можно

выразить богатую гамму чувств и эмоций. Так, взгляд может быть суровым, нежным, кокетливым, лукавым, молящим, задумчивым, просящим, укоризненным, восхищенным, прощальным, мимолётным, пронзительным, смеющимся и т.д. С помощью глаз передаются самые точные и открытые сигналы из всех сигналов человеческой коммуникации» [Садохин 2005, 207].

«Глазное, или, иначе, визуальное, поведение человека в ситуации общения является чрезвычайно информативным и значимым» [Крейдлин 2002, 374].

Жесты, используемые для выражения повеления, распознаются в коммуникативной ситуации.

Исследования невербальной коммуникации описаны в работах Г.Е. Крейдлина [Крейдлин 2002], А.П. Садохина [2005], Е.И. Чирковой [Чиркова 2009] и других учёных. Выражение побуждения в русском языке невербальными средствами рассматривались в работах Д.С. Хариевой [Хариева 2011], В. Хасан-заде и Х. Голами [Хасан-заде, Голами 2015], Н. Фатеме [Фатеме 2012].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что невербальные средства коммуникации могут сопровождать речевое высказывание или замещать его. Кроме этого, невербальные средства используются для выражения побуждения к действию.

1.5. Представление категории императива в других языках

В настоящее время к популярным для изучения иностранным языкам можно отнести следующие: английский, немецкий, испанский французский, китайский, арабский, турецкий и др. (согласно рейтингам последних двух лет, представленным на сайтах в Интернете: <http://www.intelstudy.ru/statistics/statistika-vostrebovannostiyazykov/> (Интеллектуал. Обучение за рубежом); <http://begin-english.ru/article/populjarnye-jazyki/> (Английский язык

для начинающих Популярные языки на сегодняшний день); <http://interesno.cc/article/3569/14-samyh-populjarnyh-jazykov-mira> (14 самых популярных языков мира).

Русский язык также является одним из востребованных языков мирового общения согласно рейтингам выставленным, например, на таких сайтах в Интернете: (Туристер. Топ-10 самых востребованных языков мира) <http://www.tourister.ru/news/9397>; (Open language. 10 самых востребованных иностранных языков мира). http://www.openlanguage.ru/inform/vostrebovanny_e_jazyki_mira.

«Императив, описываемый как одно из наклонений глагола, в отличие от многих глагольных категорий (таких как, например, вид, залог, версия) представлен во всех описанных до сих пор языках, хотя и не всегда выражается специализированной словоформой» [Храковский, Володин 2002, 7].

Например, в грамматике английского языка повелительное наклонение выражает приказ или просьбу, требование. В современном английском языке повелительное наклонение имеет только одну форму, которая совпадает с инфинитивом без частицы to; употребляется в форме 2 л. ед. ч. или мн. ч. [Каушанская 2008, 160].

Кроме этого, требование, адресованное третьему лицу, в ед. ч. или мн. ч. обычно выражается с помощью глагола to let (позволить).

Let the child go home at once. – Пусть ребёнок сейчас же идёт домой.

Let the children go home at once. – Пусть дети сейчас же идут домой.

Форма первого лица мн. ч. глагола to let (позволить) используется, чтобы выразить призыв к совместным действиям: Let's go and have some fresh coffee. (Mansfield) – Пойдёмте выпьем свежего кофе [Каушанская 2008, 166-167].

Императивное значение в английском языке передаётся и императивными междометиями, например, такими, как *here, hush, sh-sh* и др. [Каушанская 2008, 249].

В немецком языке императив «выражает побуждение к действию, просьбу, запрет, приказ, адресованный говорящим другому лицу (группе лиц). Например: *Geh sofort nach Hause!* Иди немедленно домой!» [Нарустранг 2009, 70].

Повелительное наклонение в немецком языке представлено четырьмя формами: «2-го лица единственного и множественного числа, 1-го лица множественного числа и вежливой формой» [Нарустранг 2009, 70].

В формах 2 л. ед. ч. и мн. ч. личное местоимение отсутствует. Во 2 л. ед. ч. «слабые глаголы и сильные глаголы, не меняющие корневой гласный в *Präsens Indikativ*, иногда получают окончание -e, которое прибавляется к основе глагола; отделяемые приставки располагаются в конце предложения: *machen – Du mach-st – Mach(e)!* (Делай!)»

Окончание -e является обязательным только для глаголов с исходом основы на -d, -t, -dm, -tm, -bn, -ehn, -dn, -fn, -gn или для глаголов с суффиксами -er, -el: *Du bad-est – Bade!* (Купайся!)

Сильные глаголы, имеющие в корне -a- (также дифтонг -au-), не получают умлаут; глаголы с чередованием в корне e/i (ie) сохраняют это чередование и не получают окончания -e: *Du fähr-st – Fahr!* (Поезжай!)» [Нарустранг 2009, 108].

Глаголы 2 л. мн. ч. совпадают по форме с глаголами 2 л. мн. ч. *Präsens Indikativ*: *machen – Ihr macht – Macht!* (Делайте!).

«Форма первого лица множественного числа *Imperativ* также совпадает с соответствующей формой *Indikativ*, но личное местоимение ставится после глагола. Эта форма отличается тем, что, выражая побуждение, приказ, просьбу, обращённую к другому лицу (группе лиц), включает и

говорящего, ср.: *machen – wir macht – Macht wir!* (Давайте сделаем!)» [Нарустранг 2009, 109].

«Вежливая форма также совпадает с вежливой формой (соответственно и с третьим лицом множественного числа) *Präsens Indikativ*. Местоимение *Sie* всегда ставится после глагола: *Machen – Sie machen – Machen Sie!* (Сделайте (пожалуйста)!) [Нарустранг 2009, 109].

«Если в повелительных (побудительных) предложениях сказуемое выражено глаголом в *Imperativ*, то изменяемая его часть стоит на первом месте, подлежащее в форме личного местоимения занимает второе место (в 1 л. мн. числа и в вежливой форме). Например: *Geh gleich nach Hause!* Немедленно иди домой!; *Nehmen Sie bitte Platz!* Садитесь, пожалуйста!» [Нарустранг 2009, 232].

«С помощью повелительных (побудительных) предложений выражаются приказы, предписания, предупреждения, повеления, просьбы, запреты и т. п. Например: *Zeige mir bitte dein Heft, schlag es auf!* Покажи мне, пожалуйста, твою тетрадь, открой её.

Сказуемое в таких предложениях может быть выражено как повелительным наклонением (*der Imperativ*) – в этом случае часть сказуемого занимает первое место, так и изъявительным – в этом случае сохраняется порядок слов повествовательного предложения. Ср.: *Steh auf!* Встань!; *Sei mir bitte nicht böse!* Не сердись на меня, пожалуйста! [Нарустранг 2009, 190].

«Иногда в предложениях, содержащих приказ, просьбу, требование, побуждение и т. п. глагол-сказуемое может отсутствовать, например: *In die Ecke mit dir!* В угол!; *Der nächste, bitte!* Следующий, пожалуйста!; *Links um!* Налево!; *Auf!* Встать!» [Нарустранг 2009, 191].

Группа междометий в немецком языке, также может выражать побуждение, повеление, требование: *Marsch! Марш! Halt! Стой!* [Нарустранг 2009, 185].

Во французском языке «*Impératif* обозначает действие, к которому говорящий побуждает собеседника». Императив «имеет два лица, которые отражены в глагольных окончаниях: 2-е лицо единственного и множественного числа: *Pense! Подумай!; Ne faites pas de bruit! Не шумите!;* 1-е лицо множественного числа: *Allons-y! Давайте пойдём туда! Dessinons une caricature! Нарисуем карикатуру!»* [Тарасова 2011, 174].

Императив «имеет два времени: настоящее – *Impératif présent*; прошедшее – *Impératif passé*. *Impératif présent* относит желаемое действие к будущему. *Impératif* имеет те же глагольные окончания, что и *Present de l'Indicatif*. Различие состоит только в том, что глаголы I группы и глаголы III группы *aller, envoyer, ouvrir, savoir, vouloir* (и их подгруппы) теряют *-s* во 2-м лице единственного числа *Impératif*. Однако они сохраняют *-s* перед *en* и *y*. Сравните: *Parle de cela! Parles-en!; Va! Tu y vas? Vas-y!*

Impératif passé выражает завершённость желаемого действия до определённого момента в будущем. Его формы образуются с помощью вспомогательного глагола в *Impératif present* и причастия прошедшего времени: *aie fini + soyez rentré; Aie fini ta rédaction vers midi! Закончи своё сочинение к полудню!»* [Тарасова 2011, 175].

«В речи повелительное наклонение может обозначать разные действия: приказ, запрет: *N'ouvre pas la fenêtre! Не открывай окно!*

Просьба, предостережение: *Veillez me passer ce journal! Передайте мне, пожалуйста, эту газету!*

Совет, пожелание: *Calmons-nous! Давайте успокоимся!*

Приглашение, предложение: *Examinons cette question! Рассмотрим этот вопрос!*

В устной речи важную роль в определении *Impératif* играет интонация» [Тарасова 2011, 176].

К одному из средств выражения императива относятся и междометия. Во французском языке «выделяются в отдельную группу слова со значением волеизъявления: пожелание *Vivement les vacances!* Скорей бы каникулы!; простой призыв *Hé! Eh! Ho! Holà! Эй!*; призыв к вниманию *Attention!* Внимание! *Dis! Dites donc!* Слушай(те), Знай(те)!; призыв к действию *Va!* Ну же! *Vas-y!* Давай-ка! *Courage!* Смелее!; призыв к тишине и спокойствию: *Silence!* Тише! *Chut Тсс!*; призыв к осторожности: *Gare!* Берегись!; призыв остановиться: *Halte!* Стой! *Stop!* Стоп!; призыв дать ответ или повторить: *Eh bien? Ну?; Hein? А? А? Что?* [Тарасова 2011, 260].

Побудительные предложения выражают волеизъявление: «приказание, запрет, просьбу, предостережение, совет, пожелание, приглашение, предложение. Побуждение выражается с помощью односоставных и двусоставных предложений. Односоставные предложения включают: повелительное наклонение: *Ne te dépêche pas!* Не торопись!

Инфинитив: *Ajouter de la farine.* Добавить муки.

Именное предложение: *Défense de marcher sur les pelouses!* Запрещается ходить по лужайкам!

Междометие: *Silence! Assez!* Тише! Довольно!

Двусоставные предложения содержат времена изъявительного наклонения, такие как *Présent: André, on ne mange pas froid!* Андре, холодное не едят!

Futur immédiat, Futur simple: Vous arriverez vers midi? Вы придёте к полудню?

Imoarfait: Si nous faisons du ski? А не покататься ли нам на лыжах?

Условное наклонение: *Pourrais-tu préparer un bon plat?* Ты не приготовишь какое-нибудь вкусное блюдо?

Сослагательное наклонение: *Qu'il m'attende un peu!* Пусть он меня немного подождёт!» [Тарасова 2011, 282].

В грамматике испанского языка «побудительные предложения выражают побуждение. Они могут содержать просьбу, приказание, запрещение. В отличие от русского в испанском языке повелительное наклонение употребляется во 2-м и 3-м лицах единственного числа и во всех лицах множественного числа. Однако лишь утвердительные формы единственного и множественного числа второго лица являются собственными формами этого наклонения, остальные заимствованы у настоящего времени сослагательного наклонения. Несмотря на это, в целях практического изучения языка дается парадигма спряжения не только для второго лица, но и для остальных лиц» [Виноградов 2000, 85].

«Особенности образования **imperativo** зависят также от того, в какой форме выражается повеление: в утвердительной или отрицательной.

1. Утвердительная форма повелительного наклонения образуется посредством разных окончаний:

Типовые примеры:

Hablar – **habla** (tú) – **hable** (usted) – **hablemos** (nosotros) – **hablad** (vosotros) – **hablen** (ustedes).

2. Для образования отрицательной формы повелительного наклонения используются во всех лицах окончания настоящего времени сослагательного наклонения [Виноградов 2000, 85].

Побуждение могут выражать и междометия, например, в учебнике представлены наиболее употребительные междометия: «¡Abajo! — призыв к прекращению, свержению и т.п. чего-либо (Долой! Прочь!); ¡Alerta! — Предупреждение, призыв к бдительности ¡Andando! — Побуждение (к тому, чтобы поторопиться); ¡Atrás! — Запрет, приказание отойти (Назад!);

¡Cuidado! — Предупреждение об опасности (Осторожно!)» [Виноградов 2000, 187].

«Побудительные предложения передают волеизъявления, выраженные в форме приказа, просьбы, приглашения, предостережения и т.п. У наиболее типичных побудительных предложений сказуемое выражено глагольной формой повелительного или сослагательного наклонений». [Виноградов 2000, 202].

Основным средством выражения императива в китайском языке является побудительное предложение. «Побудительные предложения в китайском языке выражают побуждение, передавая значение просьбы, приказа, запрещения» [Горелов 1982, 59].

Побудительные предложения, выражающие просьбу или приказание, могут быть образованы с помощью фразовых частиц или без них, например: 請你給我这本我書 Дай, пожалуйста, мне эту книгу (предложение без фразовой частицы), или 請进来吧。[書] (предложение с фразовой частицей) [Горелов 1982, 60].

Предложения с оттенком запрещения образуются с помощью отрицательных частиц: 不要 (別); 不用 (甭) не. Подобные предложения также строятся с фразовыми частицами и без них: 你不要想念我。[書] Не думай обо мне. (Без фразовой частицы); 不要操心那些事吧! [書] Не беспокойтесь об этом. (С фразовой частицей).

Стоит отметить, что в китайском языке выделяются побудительные глаголы, которые выражают императив лексически, например:

«使 shǐ – побуждать, позволять, заставлять;

請 qǐng – просить, приглашать;

讓 ràng – позволять, дозволять;

迫使 pòshǐ – принуждать, вынуждать.

Здесь указаны наиболее употребительные глаголы. Они «обладают различной степенью побуждения – от наиболее слабой (請 qǐng просить) до самой сильной (迫使 pòshǐ принуждать). 使 shǐ – глагол с наиболее общим значением побуждения» [Горелов 1982, 82].

Довольно сложной системой образования повелительного наклонения обладает арабский язык.

В арабском языке «глагол имеет категорию рода и различает ед. ч., дв. ч. и мн. ч.; отсюда следует, что центральные формы 2 л., составляющие императивную парадигму, реализуются в нескольких вариантах» [Храковский, Володин 2002, 47]. То есть императивные конструкции 2 л. различаются по роду и по числу. Различаются они окончаниями.

Таким образом, можно сказать, что императив в каждом языке имеет свои особенности и может быть выражен разными способами: синтетически и аналитически; грамматически, лексически, интонационно. Все эти особенности так или иначе отражены в учебниках и учебных пособиях для иностранцев.

1.6. Изучение императива в практике РКИ

Изучение категории императива в русском языке как в иностранном имеет свою специфику.

В учебниках по русскому языку как иностранному категория императива рассматривается в рамках повелительного наклонения и изучается в разделе грамматики.

Например, в учебнике под редакцией О.И. Глазуновой категория императива представлена повелительным наклонением, которое служит для выражения просьбы, приказа [Глазунова 2001, 71]. В отличие от учебников по русскому языку как родному, материал представлен иначе. Здесь перечислены основные способы образования и употребления императива.

Есть описание образования повелительного наклонения с отрицательной частицей, а также указание на зависимость значения императива от вида глагола.

На страницах пособия по русской грамматике для продвинутого уровня, выпущенного в МГУ под редакцией С.А. Вишнякова, рассматривается выбор вида глагола при образовании императива [Вишняков 2000]. В пособии по РКИ А.Д. Кривоносова и Т.Ю. Редькиной в практических заданиях представлены упражнения, направленные на отработку употребления глаголов совершенного и несовершенного вида в форме повелительного наклонения [Кривоносов, Редькина 2000].

В пособиях для среднего и продвинутого уровня употребление форм глагола в императиве или в повелительном наклонении рассматривается в разделе «Трудные вопросы грамматики». Трудность эта заключается именно в выборе вида глагола.

В учебнике Л.В. Московкина и Л.В. Сильвиной образование форм императива представлено в виде таблицы [Московкин, Сильвина 2000, 120]. Иностранным студентам предлагается выучить таблицу наизусть.

Инфинитив	Настоящее время	Императив	Окончания
Читать	Я читаю	Читай(те)!	-й
Повторять	Я повторяю	Повторяй(те)!	
Петь	Я пою	Пой(те)!	
Рисовать	Я рисую	Рисуй(те)!	
Писать	Я пишу	Пиши(те)!	-и
Говорить	Я говорю	Говори(те)!	
Переводить	Я перевожу	Переводи(те)!	
Готовить	Я готовлю	Готовь(те)!	-ь
Ответить	Я отвечу	Ответь(те)!	

Встретить	Я встречу	Встреть(те)!	
-----------	-----------	--------------	--

Учебник Ю.Г. Овсиенко [Овсиенко 2010], который имеет деление на части, предназначен для англоязычной аудитории. Первая часть учебника – для начинающих, вторая – для среднего уровня владения языком. В первой книге даётся теоретическая часть, а затем идут практические задания. Во второй книге речь идёт об образовании третьего лица повелительного наклонения. Большое внимание уделяется виду глагола. Описание образования форм императива ведётся на английском языке.

В «Справочнике по русской грамматике» М.А. Шелякина [Шелякин 2006] категория императива также представлена формами повелительного наклонения, но здесь уже более подробно рассказывается об образовании форм повелительного наклонения: 2 л. ед. и мн. ч., 3 л. ед. и мн. ч., а также представлены формы совместного действия.

Таким образом, в учебниках и учебных пособиях для иностранных студентов императив рассматривается как форма повелительного наклонения, к изучению предлагаются основные способы его образования и употребления. Однако иные средства выражения императивности в русском языке остаются за рамками описания.

ГЛАВА II. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЕРАТИВА В ТЕКСТАХ

Б. АКУНИНА

1.1. Глагольные средства выражения императива

В произведениях Б. Акунина выявлено 692 императивных конструкции. В ходе исследования императивные конструкции были распределены на две группы по способу выражения императивности: языковые и внеязыковые.

Языковые делятся, в свою очередь, на глагольные и неглагольные.

Внеязыковые представлены невербальными средствами (жестами).

К глагольным средствам выражения относятся:

1) Формы повелительного наклонения – 566 единиц:

а) форма 2 л. ед. ч. – 193 единицы;

б) форма 2 л. мн. ч. – 299 единиц;

в) форма 3 л. ед. ч. – 17 единиц;

г) форма 3 л. мн. ч. – 6 единиц;

д) формы совместного действия – 51 единица.

2) Формы изъявительного наклонения:

а) Прошедшее время в значении повелительного наклонения – 3 единицы;

б) Будущее время в значении повелительного наклонения – 15 единиц;

в) Настоящее время в форме повелительного наклонения – 8 единиц.

3) Формы сослагательного наклонения в значении повелительного наклонения – 1 единица.

4) Формы инфинитива в значении повелительного наклонения – 25 единиц.

Доминирование в текстах сборника императивных форм 2 л. мн. ч. обусловлено в первую очередь тем, что это основная конструкция, которая

передаёт императивное значение. Она чаще всего используется в речи. В текстах сборника было выявлено 299 конструкций в форме 2 л. мн. ч.

Например, такая форма передаёт значение просьбы. Между героями происходит диалог: Сесил Торнтон (старший инспектор Скотленд-Ярда) просит Эраста Петровича ознакомиться с делом, которое ему предстоит выполнить: «Вот, – сказал он, доставая из кармана конверт с монограммой, – **прочтите**. Я появился перед вами столь невыигрышным манером, что положение может исправить только рекомендательное письмо от сэра Винсента».

Или в следующем примере: «А во-вторых, мне понадобятся не столько ваши детективные таланты... – Взгляд Торнтон задержался на погнутом кормовом винте от субмарины, которым Эраст Петрович украсил террасу в память о нападении гигантской акулы, принявшей «Лимон – 1» за крупную добычу. – ... Впрочем, сначала всё-таки о преступлении. **Взгляните**, пожалуйста, на эти снимки».

Ответная реплика Эраста Петровича собеседнику содержит требование: «Впрочем, по вашему тону я догадываюсь, что у вас есть какая-то версия. Если так, **не ходите** вокруг да около. **Выкладывайте**».

Значение просьбы выражено и в подобных примерах: «**Передайте** этому человеку, господин, что я с ним больше не разговариваю, – раздалось сердитое сопение» (обращается к Эрасту Петровичу его напарник Маса).

В следующем примере формой 2 л. мн. ч. выражено значение совета. Директор санатория Фройляйн Шлангеншванц успокаивает Эраста Петровича: «– **Обопритесь** на меня, мистер Булль. Я понимаю, вас подкосило горе».

Подобное значение передаётся и в следующем примере: «Снисходительно улыбнувшись, Нэп сказал: – Окончательное суждение на этот счёт **приберегите** на потом. Пока же **ответьте**: если вы убедитесь, что

мы не безумцы и что наш план реалистичен, готовы ли вы к нам присоединиться?». Помимо значения совета, в примере выражено значение просьбы. Нэп просит Эраста Петровича ответить на вопрос.

Значение приказа передают императивные конструкции 2 л. мн. ч. в следующем примере: «Слушать эту чушь Беллинде надоело. – **Поставьте** меня на пол! – сердито сказала она. – **Уберите** свои лапы».

Значение призыва представлено в следующем примере. Директриса призывает девочек не ссориться: «– **Не ссорьтесь**, крошки, – сказала та, действительно очень похожая на очковую змею – длинная, тощая, с большой башкой и в роговом пенсне».

А в следующем примере передаётся значение требования: «Или **выкладывайте** всю правду без утайки, или **забирайте** свой отвратительный альбом и **уходите**» – произносит Эраст Петрович в ответ на предложение инспектора Торнтонна.

Императив со значением предложения поразмышлять представлен в следующем примере: «**Подумайте** ещё и вот о чём. Если Кранк ещё жив, он рано или поздно найдёт себе новую жертву». Говорит всё тот же инспектор Торнтон.

Другой пример конструкции, когда говорящий преследует цель привлечь внимание, представлен в следующем примере: «**Послушайте**, а может быть, чем б-бороздить глубины, лучше и я испытаю удачу, завербуюсь в конторе?» (произносит Эраст Петрович в ответ на предложение инспектора Торнтонна).

В следующем примере форма 2 л. мн. ч. в сочетании с порядком слов передаёт значение угрозы: «**Попробуйте** только лишить меня свободы! Я раскрошу вас в труху! – вопил инженер, впадая в привычное своё состояние – ярость. – Я обрушу на вас небо! Я испепелю вас громом и молнией!» (помощник Фандорина инженер мистер Бульль угрожает мистеру Торнтону).

Значение предупреждения представлено в следующем примере: «Ну вот что, Торнтон, – сказал Эраст Петрович, когда британец закончил. – Вы довольно поморочили мне голову. Или **рассказывайте** всё начистоту, без вранья, или я возвращаюсь на Арубубу». В данном примере выражено значение предупреждения. Подобное значение выражено глаголом в форме 2 л. мн. ч. и разделительным союзом *или, ... или*.

Грубое выражение с просьбой отстать, не доставать человека представлено в таком примере: «Судя по тому, что вы не стали п-палить из темноты, дальше последует предложение не упрямитесь и выполнить ваше задание, – вздохнул Фандорин. Но знаете, я думаю, у вас не хватит духу пристрелить двух российских подданных и американского гражданина. Так что **катитесь** к чёрту и **не мешайте** работать».

А в другом примере Наполеон молит, чтобы не разрушали его Атлантис: «– **Не делайте** этого! – крикнул даймё. – Лучше **убейте** меня, только **не губите** Атлантис!». Форма 2 л. мн. ч. в данном случае в сочетании с частицей *не* и порядком слов выражает значение мольбы.

Формы 2 л. ед. ч. стоят на втором месте по количеству употреблений в текстах сборника. Их количество составило 193 единицы.

Например, подобная форма в тексте выражает значение приказа:

«– **Стой**. Больше ни шагу. **Подожди**, пожалуйста. Я проверю». Во втором случае приказ смягчается за счёт употребления в контексте этикетного слова *пожалуйста*.

Подобные формы служат и для выражения просьбы, например:

«– **Погоди**, я их допрошу! – крикнул он, видя, что Маса покончив со своими, бросился к двум оглушённым» (Эраст Петрович просит Масу немного подождать).

Значение просьбы передаётся и в следующем примере. Когда происходит диалог между Масой и Фандориным, Эраст Петрович просит

своего помощника рассказывать предание на понятном ему языке: «– Ладно. Только, пожалуйста, **говори** помедленней и **не используй** старинных слов, – попросил Эраст Петрович. – Я понимаю по-японски уже не так хорошо, как прежде».

В другом примере форма 2 л. ед. ч. употребляется для выражения приказа: «– **Заткнись!** Видел, откуда появился свет? **Плыви** туда! Медленно, медленно. И **включи** прожектор». Эраст Петрович отдаёт приказы своему помощнику, когда они обследуют территорию острова.

В следующих примерах подобная форма используется в качестве инструкции: «Когда затеваешь войну с сильным противником, **действуй** следующим образом, – гласила наука. – Прежде всего **найди** у сильного противника точку, в которой более всего силён ты; **выбери** наилучший момент для удара своей самой сильной точкой по самой слабой точке противника; после этого **будь** тверд и **уповай** на помощь Неба» (Фандорин вспоминает основы древнекитайского искусства, чтобы спланировать свои дальнейшие действия).

Значение приглашения передаётся в следующем примере, когда Наполеон предлагает Беллинде разместиться в его доме: «– Тогда **живи** здесь, в этом доме. Согласна?», а в следующем примере выражено разрешение: «– **Поживи**. И может быть, захочешь остаться навсегда. Когда поймёшь, что... Если поймёшь, что... – Он смутился. Видеть это было странно. Разве короли смущаются?».

В тексте встретился пример, где форма 2 л. ед. ч. в сочетании с инфинитивом и отрицательной частицей *не* выражает предупреждение:

«–Не за что. Ты заслужил. Ты настоящий джентльмен. Ну, мы покатались. Оп-ля! – Тележка тронулась с места. – **Гляди**, Финч, **не забудь** заказать шампанского. Обмоем твой золотой кортик» (принц Наполеон предупреждает Финча).

В следующем примере подобная форма выражает мольбу. Беллинда просит, чтобы Наполеон не убивал Мазу: «– Не надо, Наполеон! **Не убивай** его!».

А в другом примере выражено значение пожелания: «– Прощай, Беллинда, – сказал господин. – Здесь мы расстанемся. **Выздоровлявай. Лечи** своего с-сумасшедшего. Может быть, у тебя получится». Фандорин, прощаясь с Беллиндой, желает ей выздоровления и излечения её друга.

Подобная форма может выражать и значение условия: «Не хватило смелости остаться беленьким и не хватило подлости стать чёрненьким, в цвет мундира мсье Саврасова. А сейчас у нас в России эпоха Саврасовых. Каждому отдана в полное владение и кормление своя вотчина, **делай** там, что хочешь, только **держи** в кулаке. Какими средствами – наверху не спрашивают». Значение условия здесь обусловлено глаголом повелительного наклонения в форме 2 л. ед. ч., порядком слов и сочинительным союзом *только*.

Значение требования передаётся формой 2 л. ед. ч. в сочетании с частицей *не* в следующем примере: «– **Не подходи! Не подходи!** – строго покрикивал вахмистр» или: «Он шёл прямо на караульного начальника, хотя тот всё кричал своё «**Не подходи!**» и даже замахал на штатского рукой». Эти требования звучат, когда поезд, на котором ехал Фандорин, внезапно остановился, а к месту происшествия никого не подпускают.

На третьем месте стоят формы совместного действия, представленные 51 императивной конструкцией.

Формы совместного действия могут выражаться глаголами в форме 1 л. мн. ч. как синтетически, так и аналитически.

Синтетические формы совместного действия образуются путём присоединения постфикса *-те* к глаголам в форме изъявительного наклонения 1 л. мн. ч. либо могут совпадать с формами глаголов в

изъявительном наклонении, в таком случае императивное значение передаётся за счёт побудительной интонации, порядка слов, контекста.

Призыв к действию пойти вместе выражен в примере: «Однажды японец явился возбуждённый и сообщил: «Негодяй себя выдал! Он только что тайком отправился на телеграф и занял очередь к окошку. По дороге всё время оглядывался! Мы возьмём его с поличным, господин! **Идёмте скорей!**» – обратился Маса к Эрасту Петровичу.

Подобные формы употребляются для выражения приглашения к диалогу: «Слегка покривившись, британец сказал: «Прошу вас, **сядем и потолкуем** как вы любите – без утайки. Я выложу на стол все карты и вы поймёте всю огромную важность порученного мне дела...».

К глаголу в форме совместного действия может прибавляться частица *-ка*, которая употребляется для смягчения требования: «**Пойдёмте-ка** ко мне, Пит. – Он взял Эраста Петровича за локоть и повёл в глубину здания, которое было пристроено к склону горы и упиралось задней стеной на скалу». Здесь подобная конструкция употребляется для выражения приглашения.

Аналитические формы образуются при помощи частиц *давай, давайте*.

Подобной формой выражено значение призыва в следующем примере: «Вы не Финч. Вы никогда не предадите того, кто перед вами раскрылся. И если скажете: «Наполеон, я с тобой», от своего слова не отступитесь. **Давайте сделаем** это вместе, Фандорин. **Давайте преобразим** планету. Дадим людям шанс превратиться из жвачных животных – в людей» (Наполеон призывает Фандорина вместе изменить мир к лучшему).

Пример со значением предложения представлен ниже: «Разговор становился тоскливым, русским – того жанра, который Эраст Петрович

совершенно не выносил. – **Д-давайте** лучше **спать**. Завтра будет много работы».

В следующем примере форма совместного действия передаёт то же значение, но здесь конструкция *давайте оскальпируем* употребляется не в прямом значении (снять скальп), а в переносном: «Лучше суньте за пояс ремень. Быстрее вынимать и не зацепится, – посоветовал Фандорин. – Что ж, **давайте оскальпируем** вашего Чингачгука. Посмотрим на его рубли – стоят на них крестики или нет...» В данном примере выражено значение предложения. Фандорин предлагает Сергею Тихоновичу проверить, что есть у разбойника Шугая.

Предложение к действию и любопытство девочки выражается в следующем примере всё той же аналитической формой совместного действия. Значение усиливается с помощью усилительной частицы *а*: «Эраст Петрович показал пилку. – Ясно. **А давайте** в кратер **заглянем**. Я за тем сюда и лезла. Лава, наверно, красная и светится».

Императивное значение может передаваться и формами изъявительного наклонения в значении повелительного. В текстах сборника содержится 26 подобных форм, они стоят на четвёртом месте.

Например, глагол в форме прошедшего времени употребляется для выражения приказа: «Лёгкий скачок на упругих колёсах. Выровнялись почти идеально. Готово. – Маса, **пошёл!**». В данном примере Маса ныряет в воду по команде Фандорина.

Выражение приказа, который должен быть выполнен, представлено в следующем примере: «–Вы, Булль, располагайтесь в ангаре. Я знаю, вы всё равно не захотите разлучаться с «Лимоном». Ты, Маса, **едешь** со мной». Здесь глагол настоящего времени употребляется в значении повелительного наклонения.

Глагол в форме будущего времени в значении повелительного наклонения передаёт значение приказа в следующем примере: «– Условия простые. **Будете делать** то, что я прикажу. Сколько людей помещается в вашу лодку? Это весь ваш экипаж?». Здесь майор отдаёт приказы своим пленным: Эрасту Петровичу, Масе и мистеру Буллю.

Императивное значение с оттенком просьбы, которое обусловлено также вводной конструкцией *может быть*, передающей значение сомнения, выражено в следующем примере: «– Однако если уж я, как вы справедливо заметили, совершил столь неблизкий путь, **может быть**, вы по крайней мере **выслушаете**, что за дело я веду. Сэр Винсент говорил, что преступление такого сорта не оставит вас равнодушным».

Структурой предложения, глаголом в форме изъявительного наклонения и инфинитивом в сочетании с лексическим значением слова *прошу* выражается просьба в следующем примере: «Дорогой мистер Фандорин, – писал сэр Винсент, – в память о нашем былом плодотворном сотрудничестве очень **прошу** Вас **выслушать** с вниманием мистера Сесила Торнтона, который ведёт чрезвычайно важное расследование».

Значение приказа, выраженное глаголом в будущем времени, представлено в следующем примере: «– Остров стоит на природной платформе. С четырёх сторон – я видел сверху – на дне устроены какие-то сооружения или, может быть, опытные площадки. Но нам нужно найти подводные ворота, через которые выходят в море субмарины. Доплывём до обрыва и проплывём по п-периметру. Ты **останешься** в рубке, а я надену водолазный костюм» (Фандорин приказывает своему помощнику Масе оставаться на судне).

В следующем примере глаголом изъявительного наклонения в форме настоящего времени выражено значение приказа. Майор объясняет попавшим в плен Эрасту Петровичу и его помощникам, как они должны

себя вести: «Я знаю, кто вы такой. Наслышан. Но не знал, что вы освоили подводное плавание. – Лобастая голова коротко качнулась в сторону невидимой во тьме субмарины. – моё имя Шёнберг. Майор Шёнберг. И я не люблю лишних слов. Поэтому я спрашиваю – вы **отвечаете**. Ясно?».

Инфинитив в значении повелительного наклонения стоит на пятом месте и в количественном отношении составляет 25 единиц.

Инфинитив в сочетании с побудительной интонацией выражает значение категорического приказа: «– **Молчать!** – оборвал его Торнтон. – Вы не оставили мне выбора, так что пеняйте на себя. Я арестовываю вас и ваших людей» (Сесил Торнтон приказывает своим бывшим коллегам замолчать).

Та же форма с подобным значением представлена в таком примере: «Майор рявкнул: – **Молчать! Встать** здесь и **молчать!** Масу поставили между Фандориным и Буллем». В данном примере уже отдаёт приказы майор Шёнберг своим пленникам.

Инфинитив в сочетании с побудительной интонацией употребляется в следующем примере со значением предостережения: «Правда, по всему периметру, футах в двухстах от подножья, она окружена оградой и развешаны вывески: «**Не подниматься!** Каменные осыпи!» Ну и что? Подумаешь, осыпи».

С помощью инфинитива в значении повелительного наклонения представлена инструкция по погружению с субмарины в воду: «**Выровнять** давление. **Запереть** герметичную дверцу. **Надеть** ласты, маску. Теперь **открыть** люк в полу».

В следующем примере инфинитив в значении повелительного наклонения в сочетании с побудительной интонацией выражает значение запрета: «Они вышли в коридор, но повернули не туда, где располагались лаборатории, а в сторону глухой стены. Нэп остановился перед железной

дверью, на которой было написано: «**Не входить!** Ток высокого напряжения» (Нэп показывает Эрасту Петровичу планету Воду).

Формы 3 л. ед. ч. и мн. ч. в количественном отношении составляют 23 единицы и стоят на шестом месте.

«Моя бабушка говорила: не мешай дураку мылить верёвку, **пускай вешается**» – говорит помощник Эраста Петровича Пит Бульль. Здесь форма 3 л. ед. ч. употребляется для передачи значения не препятствовать совершению действия.

Значение пожелания передаёт подобная форма в следующем примере: «Бесс – единственная, кого в Англии жалко. И единственная, кто прислал письмо. Отвечать ей Беллинда, конечно, не стала. Выздоровеем – напишем. А коли нет – зачем зря бумагу переводить. **Пускай** побыстрее **забудет**, для неё же лучше». Девочка Беллинда, находящаяся в больнице с тяжёлым заболеванием, желает, чтобы её старшая сестра побыстрее забыла о ней.

Значение разрешения передаётся формой 3 л. ед. ч. в следующем примере: «Хорошо, **пускай живёт**, – сказал господин, потирая запястья. – Тогда брызни на него водой и похлопай по щекам. Потому что очень скоро ему понадобятся быстрые ноги» (произносит Эраст Петрович, обращаясь к Беллинде).

В следующем примере выражается значение требования: «Звонок раздался вновь – нетерпеливый, требовательный. – **Пусть катится к чёрту!** – Милый старичок сдвинул седые брови» (профессор недовольно требует, чтобы его не отвлекали от важного дела).

Принц Наполеон советует Фандорину попрощаться с морем и желает ему, чтобы картина стала последним, что он увидит в своей жизни: «Посмотрите на потолок, попрощайтесь с морем. **Пусть** эта прекрасная

картина **станет** последним, что вы видите в жизни. Посмотрели? Прощайте». Здесь формой 3 л. ед. ч. передаётся значение пожелания.

То же значение пожелания выражено в следующем примере: «Воплотиться в святого человека, которому остаётся всего один шаг до бодхисатвы, не хотелось бы – это **пускай** **прибережётся** для послезавтрашнего перерождения». Так размышлял Маса, готовясь погибнуть.

«– Нет. – Фандорин вернул коробочку. – **Пусть** **искушает**. Я хочу, чтобы завтра утром вы предъявили мне пузырьёк». В данном примере тоже выражено значение пожелания. Эраст Петрович решает оставить пузырьёк с наркотиком у Сергея Тихоновича, чтобы его проучить.

Значение безразличия выражено формой 3 л. ед. ч. в следующем примере: «И на скалу взойти благословлю, **пускай** мне потом за то от преосвященного даже **нагоняй** **выйдет**. Мешать вам не стану». Здесь значение безразличия усиливается за счёт частицы *даже*. Отец Валерий хочет помочь Эрасту Петровичу в расследовании дела, и ему безразлично, накажут его за это или нет.

В том же значении употребляется форма 3 л. мн. ч.: «Конечно, во внутренних регионах материков есть страны, не зависящие от морской торговли, но через некоторое время они сами начнут проситься, чтобы их приняли в состав империи. А нет – **пускай** **прозябают** в бедности и третьеразрядности».

Значение пожелания представлено в следующем примере: «Очнулся – лежу на полу. Лицом вниз... Боялся шевельнуться. **Пусть** **думают**, что убит. Или без чувств. Даже глаза закрыл... Ничего я не видел. Совсем ничего...». Почтовый служащий Коркин повествует о том, как было совершено нападение на поезд.

Подобная форма с тем же значением представлена и в таком примере: «Это надо ж такое! Из молельного места гнездо аспидов устроить! Кормила их каждый вечер, молоко носила. И не трогали они её. **Пускай** теперь с голоду **издохнут**, а то и спуститься туда боязно, прости Господи» (Монахиня Еввула говорит о змеях, которые живут в молельном доме).

Значение совета выражается в следующем примере: «– **Пусть** эксперты **исследуют** место взрыва. П-полагаю, там найдутся фрагменты часового механизма...» (Эраст Петрович даёт совет подполковнику Павлову).

Значение просьбы выражено в следующем примере: «– **Пусть** объект **выйдет** в коридор. Возьму его как м-миленького. Вы только проследите, чтобы кто-нибудь случайно под пулю не сунулся» (Эраст Петрович говорит с Павловым о плане поимки преступника).

На седьмом месте оказалась форма сослагательного наклонения в значении повелительного, представленная единичным случаем: «– Вы **не могли бы придумать** какое-нибудь более правдоподобное имя? – с раздражением спросил доктор». Подобная форма передаёт значение просьбы (*придумайте*). Просьба исходит от доктора, когда Фандорина проверяют на детекторе лжи.

В тексте встретился один пример императивной конструкции в форме 1 л. ед. ч. с частицей *-ка*: «Свету было маловато, толком не разглядишь – **Подолью-ка** пивка» (Эраст Петрович, сидящий в пабе подумал подлить себе пива).

1.2. Неглагольные средства выражения императива

К неглагольным средствам выражения императива относятся:

1) Эллиптические предложения, выраженные наречием в сочетании с побудительной интонацией, – 18 единиц.

2) Лексические средства выражения – 11 единиц.

3) Структура предложения в сочетании с побудительной интонацией – 12 единиц.

4) Предикативные формы в значении повелительного наклонения – 10 единиц.

5) Существительные (в том числе предложно-падежные формы) в сочетании с побудительной интонацией – 9 единиц.

6) Конструкции, выражающие ситуацию, понимаемые в контексте, – 4 единицы.

7) Междометные предложения в сочетании с побудительной интонацией – 2 единицы.

В первую очередь стоит выделить эллиптические предложения, в которых пропущены глаголы в форме повелительного наклонения, но они легко восстанавливаются из контекста или речевой ситуации. Подобные конструкции содержат наречия, употребляемые в сочетании с побудительной интонацией. Например, в тексте встретилось несколько конструкций со значением требования ускориться, идти или бежать быстрее: «Времени-то, оказывается, прошло уже много, а до верхушки ещё далеко. Этак за три часа не поднимешься. **«Живее, чёртова дохлятина!»** – приказала себе Беллинда и стала подниматься быстрее». Здесь повеление выражено побудительной интонацией в сочетании с наречием в форме сравнительной степени *живее*.

Императивные конструкции со значением призыва к осторожности выражены побудительной интонацией, междометием *эй* и наречием в сравнительной степени *полегче*: «Кто-то взял Беллинду за щиколотки и потянул. Сильные руки вытащили её, перевернули, посадили на землю. – **Эй, полегче!** – крикнула она. – Больно!»; «– **Эй, полегче!** Больно! – недовольно сказало видение на не самом изысканном английском – принцессы, во всяком случае британские, разговаривают иначе». В

примерах представлена встреча Эраста Петровича и Беллинды, когда Фандорин обнаружил девочку и решил помочь ей.

Повеление может быть выражено побудительной интонацией в сочетании с повторяющимся наречием в сравнительной степени, как, например, в подобной конструкции: «– **Скорей, ради бога скорей!** – всё повторяла Аннушкина» (Аннушкина торопит Эраста Петровича, чтобы они быстрее догнали её жениха).

В следующем примере императивная конструкция строится таким же образом: «А вот докторша удивила. Безо всякого стеснения завернула юбку, обнажив крепкие ноги в неизящных нитяных чулках, и понеслась с той же скоростью, что Фандорин, да ещё упрашивала: «**Быстрее! Быстрее!**» (Аннушкина просит Фандорина бежать быстрее в поисках её жениха Ольшевского).

В следующем примере императивная конструкция образована эллиптическим предложением и порядком слов в сочетании с наречием *быстро*: «– По кельям своим ступайте. Ждите. Как отец Валерий ударит в колокол, **быстро все в часовню**. Ясно?». Здесь передаётся значение приказа. Монахиня Еввула повелела остальным прийти в часовню с ударом колокола.

Конструкции со значением приказа двигаться в определённом направлении представлены в следующих примерах: «Надела рюкзак, прогулочные ботинки на толстой подошве связала шнурками и перекинула через плечо. **Вперёд, Белл!**». Беллинда решает сбежать из санатория и взобраться на гору, чтобы заглянуть в кратер и посмотреть на лаву.

«Смех перешёл в кашель. Бухала – нетерпеливо притопывала ногой: ну всё уже, хватит. Кровь смачно сплюнула, как водолазы около забегаловки сплёвывали пену с пивных кружек. Вытерла губы, попила воды. **Вперёд! Вверх!**». Императивные конструкции образованы побудительной интонацией и наречием со значением направления движения *вперёд* и *вверх*.

Императивная конструкция со значением категорического приказа выполнить действие представлена в следующем примере: «– **Немедленно... Сию секунду... Кто?** Иначе арестую за укрывательство преступника и увезу» (Эраст Петрович требует от Людмилы Сократовны Аннушкиной, чтобы она сказала, кто совершил преступление). В данном примере императив представлен эллиптическим предложением, выраженным наречием *немедленно*, структурой предложения, а также вопросительным предложением.

В следующем примере эллиптическое предложение, выраженное наречием в сравнительной степени в сочетании с побудительной интонацией, употребляется в значении призыва к осторожности: «Дама же ничего не сказала (у неё бессильно отвисла нижняя губа), но промычала что-то благодарственное. – Я сверху, вы снизу, вот так. Взяли! **Осторожнее!** – Цукерчек с натугой приподнял кресло». Здесь речь идёт о том, как Цукерчек и Эраст Петрович помогают спустить с лестницы женщину в коляске.

Императив в русском языке может выражаться лексически, то есть само слово выражает повеление. Например, в тексте встретились конструкции, образованные кратким прилагательным (предикатом) *должен* и инфинитивом, со значением долженствования: «Ибо сказано: «Благородный муж **должен** во всём **соблюдать** умеренность, в том числе в суровости по отношению к собственным удовольствиям». В данном примере представлена одна из восточных клятв, которую вспоминает Фандорин.

В следующих примерах мистер Торнтон пытается убедить Эраста Петровича взяться за дело, поэтому он несколько раз использует подобную конструкцию *должен* плюс инфинитив: «– Мы не можем действовать по официальным каналам. Я ведь говорил, что дело засекречено. Кроме того, мы **должны** сначала **убедиться**, что спасение Кранка было технически

возможно»; «Мы **должны объединить** усилия, иначе обе наши державы окажутся в проигрыше. Подумайте о германской активности в Китае и Персии».

В следующем примере подобная конструкция употреблена в письме с инструкцией, которое Эраст Петрович передал английскому консулу: «Запросите инструкции в Лондоне. Крейсер «Азенкур» **должен высадить** десант как можно скорей. Я буду на острове и скажу капитану, что нужно делать».

Ещё один пример со значением долженствования представлен в размышлениях Эраста Петровича над планом дальнейших действий: «Определить уязвимые пункты Атлантики проще всего, общаясь с его обитателями. Всеобщее дружелюбие, царящее внутри этого подводного братства, **должно облегчить** задачу».

Три конструкции со значением просьбы выражены лексически глаголом *просить* в форме настоящего времени.

В первом примере глагол *просить* в форме настоящего времени употребляется вместе с инфинитивом: «Дорогой мистер Фандорин, – писал сэр Винсент, – в память о нашем былом плодотворном сотрудничестве очень **прошу** Вас **выслушать** мистера Сесила Торнтона, который ведёт чрезвычайно важное расследование». Подобная просьба представлена в письме к Эрасту Петровичу от его сослуживца.

В следующем примере существительным *милость* в сочетании с глаголом *прошу* представлена форма вежливого приглашения пройти в дом: «Ничего интересного. Склад. Зато у меня дома много такого, что тебе понравится. **Милости прошу**». Наполеон показывал свои владения Беллинде, приглашая её в свой дом.

«Слышу голос. Тихий такой, спокойный. Уважаемые господа жандармы, – говорит, – убедительно **прошу не кидаться** за карабинами.

Иначе будете застрелены на месте». В данном примере почтовый служащий Коркин рассказывает, как было совершено нападение на поезд. Здесь повеление обусловлено глаголом *прошу* и инфинитивом с отрицательной частицей *не*.

В следующем примере императивная конструкция передаёт значение пожелания. Образуется она глаголом *хотеть* в настоящем времени, глаголом *выслушали*, порядком слов, структурой предложения: «– Я собираюсь произнести речь, господин, – сказал Маса, собрав пепел мистера Булля в широкий пальмовый лист. – **И хочу, чтобы вы внимательно её выслушали**». Маса изъявляет желание, чтобы Фандорин его выслушал.

Лексически выражено значение мольбы в следующем примере: «Напоследок Эраст Петрович получил письмо **с мольбой не искать** встреч, **дать** ей возможность обрести покой. Не исполнить такую просьбу было нельзя». Императив здесь обусловлен порядком слов, существительным *мольба* и глаголами в форме инфинитива *не искать, дать*.

Со значением разрешения употребляется императив в следующем примере: «– **Можешь входить**, милый! – промурлыкал из спальни нежный голосок. – ... Милый, что же ты? Я готова!». Здесь повеление выражено модальным словом *мочь* и инфинитивом в сочетании с побудительной интонацией. Спутница Эраста Петровича Аннет разрешает ему войти в комнату.

Структура предложения в сочетании с побудительной интонацией или без неё тоже может являться средством выражения императивности.

Порядком слов, побудительной интонацией и лексически выражена следующая конструкция со значением призыва к тишине: «– **Теперь абсолютная тишина!** Пит, молчи и смотри. Клод, **огонь по команде!**». Здесь же содержится ещё одна конструкция со значением приказа к действию. Выражается она порядком слов и побудительной интонацией.

В следующем примере императивной конструкцией, образованной предложно-падежной формой, порядком слов и побудительной интонацией, выражается значение приказа: «– **Дежурного ко мне!** – крикнул Наполеон».

«– Если такое случится, я признаю вашу п-правоту. **А пока все вперёд**». В данном примере императив выражен структурой эллиптического предложения в сочетании с наречием, указывающим направление движения.

Эраст Петрович в возмущении требует от преступника, чтобы он снял шапку: «– Сними шапку! – оглушительно гаркнул Фандорин – титулярный советник от неожиданности ойкнул. – **Шапку долой**, когда разговариваешь со статским советником, с-скотина!». Здесь порядком слов, побудительной интонацией выражено значение приказа.

В следующем примере посредством структуры предложения выражено значение призыва: «– Смотрите, вон человек, который нам всё расскажет! Я видел, как принц вёл его с собой в порт! Эй, борода, **давай к нам!**». Здесь повеление обусловлено эллиптическим предложением (пропущен глагол в форме повелительного наклонения *иди*), модальной частицей *давай* в сочетании с побудительной интонацией.

Значение приказа передаётся в следующем примере эллиптическим предложением (с пропуском глагола в форме повелительного наклонения *одевайся*), модальной частицей *давай*, наречием в форме сравнительной степени *быстрее* и побудительной интонацией: «– Так и не оделась? – недовольно сказал Фандорин, переступая порог. – **Давай быстрее!** Время ещё есть, но его м-мало...».

Предложения с предикативной формой также выражают побуждение к действию. Например, когда Наполеон рассказывает Эрасту Петровичу о своём острове, он говорит: «– **Но хватит слов.** Пойдём, ты всё увидишь сам». В данном примере призыв к прекращению разговора выражен предикативной формой *хватит* и порядком слов.

В следующем примере выражается значение требования. Мистер Кранк разговаривает с Наполеоном, требуя у него искру: «Решение где-то близко, но я не могу его найти. **Мне нужна искра!**». Здесь побуждение к действию обусловлено предикативом (категорией состояния) *нужно* в сочетании с побудительной интонацией (в значении дайте мне искру).

В следующем примере передаётся значение совета, выраженное двумя конструкциями. Первая образуется с помощью предикатива (категории состояния) *надо* и инфинитива, а вторая представлена наречием и инфинитивом в сочетании с побудительной интонацией: «– После душа **надо вытирать** голову очень сухо. И **быстро замотать** полотенцем!».

Ещё один пример императивной конструкции, выраженной предикативом (категорией состояния) *надо* в сочетании с отрицательной частицей *не* и побудительной интонацией, представлен ниже: «Худенькая девочка с жёлтыми волосами схватила врага за плечо. – **Не надо, Наполеон!** Не убивай его!». Здесь императивной конструкцией выражено значение просьбы. Беллинда просит Наполеона не убивать Масу.

В следующем примере выражается значение наказа: «**Не нужно становиться** личным врагом великой державы, иначе всю оставшуюся жизнь будешь бегать и скрываться». Здесь повеление обусловлено предикативом (категорией состояния) *нужно*, инфинитивом и отрицательной частицей *не*.

Значение приказа выражается в следующем примере предикативной формой *хватит* и междометием *всё* в сочетании с побудительной интонацией: «Беллинда безразлично сунула ему тонкую стальную трубочку и зарыдала ещё пуще: – У-у-у... – **Всё, хватит.** Иди оденься и обуйся. Если хочешь что-то взять, бери. Жди меня здесь. Я скоро вернусь».

В следующем примере императивной конструкцией, образованной предикативной формой *хватит* и инфинитивом в сочетании с

побудительной интонацией, выражается значение требования. Фандорин требует от капитана прекратить креститься: «Эй, **хватит креститься!** – крикнул Эраст Петрович капитану. – Держите руль! Разбудите нас, когда будем подплывать».

Императив может выражаться существительным либо предложно-падежной формой в сочетании с побудительной интонацией.

Императивная конструкция, выражающая значение приказа к выстрелу, образованная существительным в сочетании с побудительной интонацией, выражена в следующем примере: «– Выключаю машину... – Шум двигателя стих. Лодка продолжала двигаться по инерции. – **Огонь!**» (скомандовал принц Наполеон своему подчинённому Клоду, когда они атаковали вражеский крейсер).

В следующем примере призыв к выполнению действия выражается предложно-падежной формой, указательным местоимением *туда* и побудительной интонацией: «– **Туда, к опушке!** – махнул Фандорин не отстававшей от него докторше и титулярному советнику, принёсшему оружие». Эраст Петрович указал, куда нужно бежать, когда он и Аннушкина бежали за её женихом.

В следующих примерах предложно-падежной формой в сочетании с побудительной интонацией выражается приказ двигаться в определённом направлении движения: «Подполковник уже не сомневался в фандоринской правоте. – Скорее! – закричал он. – **К автомобилю!** Варшавский уже отошёл, но это ничего! Я отобью приказ по телеграфу на все станции северного направления!»; «И тут влез подполковник Павлов. – **В сторону!** – закричал он. – Эраст Петрович, **в сторону!**».

Эллиптическое предложение, выраженное существительным и следующим за ним местоимением в форме дательного падежа, передаёт императивное значение в следующем примере: «– **Воды ему,** – велел

Фандорин и похлопал заплакавшего рассказчика по плечу. – Успокойтесь. Вспоминайте, ничего не упускайте». В данном примере императивная конструкция передаёт значение приказа. Эраст Петрович требует принести воды почтовому служащему Коркину.

Существительными в сочетании с побудительной интонацией выражается значение приказа к остановке: «Выругавшись, Фандорин пнул ногой капитана. – **Стоп-машина! Руль!** Человек за бортом!» (Эраст Петрович требует остановить судно).

Значение категорического требования, приказа содержится в следующем примере: «Комендант церемониться не стал. – **Письмо,** – коротко сказал он Платонову, протянув руку, но не повернув головы».

Междометные предложения в сочетании с побудительной интонацией также могут являться одним из средств выражения побуждения в русском языке.

Примером со значением призыва к тишине может служить следующая конструкция: «Изнутри доносилось хихиканье, кто-то громко прыснул, потом прокатился хохот, и раздалось шиканье: «**Тссс!** Кобра услышит!». В данном случае императивная конструкция выражается междометием в сочетании с побудительной интонацией.

Ещё один пример, выраженный междометием, употребляется в значении призыва к остановке действия: «**Стоп,** сказал себе Фандорин. Меня это больше не касается». Эраст Петрович размышляет о том, стоит ли ему браться за дело или нет.

В текстах сборника выделено 4 конструкции, которые выражают волеизъявление в различных речевых ситуациях, например, когда в паб входит Финч – агент мистера Торнтон и делает заказ. Значение повеления здесь выражено эллиптическими предложениями с пропущенным в них глаголом в форме повелительного наклонения *принесите, пожалуйста*:

«Высокий, плечистый человек, только что вошедший в паб, коротко оглянулся, махнул офицеру рукой, сделал заказ: – *Имбирный эль. Сосиски с горчицей*».

Существительное в роли междометия в сочетании с побудительной интонацией в следующем примере также выражает императивное значение: «Вместо этого диспетчер присоединился к болельщикам и стал поддерживать сразу обе команды: какая бы ни атаковала, вопил *«Цель! Цель!»* «Целью» (goal) в идиотской игре именовалось заталкивание мяча в «ворота»». Здесь императивная конструкция передаёт значение призыва к тому, чтобы забили гол.

В тексте встретился пример, в котором императив выражен вопросом со значением требования ответа от собеседника: «Да, об этом тоже говорят. – Финч прищурился. – «С моей страной?» Вы не британец. *Кто вы?*». Мистер Финч – английский агент, хочет узнать у Эраста Петровича, кем он является.

Следующий пример выражает приказ к выполнению боевого приёма, (образуется порядком слов и побудительной интонацией): «А за ними вошёл пятый, старый, с большими усами. Поглядел на отпрянувшего к противоположной стене Масу и рявкнул: – Что встали? *Захват номер шесть!*».

1.3. Невербальные средства выражения императива

Отдельно нами были выделены императивные конструкции, побуждение к действию которых выражено невербально (жестами).

Императив, выраженный невербальными средствами, представлен в текстах Б. Акунина 8 конструкциями. Две конструкции связаны с поднятием пальца вверх, но значение этого жеста различно.

Например, в одной из конструкций этот жест выражает призыв к тишине, автор поясняет: *«Господин поднял палец, что означало «не мешай».*

Вторая конструкция передаёт значение призыва к молчанию: *«Фандорин поднял палец: помолчите».*

Следующий жест, выражает значение несогласия с собеседником (то, что произошло, от меня не зависит): *«Член министерского совета лишь закатил к небу красные от бессонницы глаза, что, видимо, означало: полноте, от меня ли это зависит?»* Императивное значение здесь выражено жестом (закатывание глаз) и частицей *полноте*, которая употребляется в значении *перестаньте*.

В следующем примере повеление выражено взглядом: *«Снова выжидательный взгляд: ну, спроси же меня, спроси. Не дождался».* Ружевич выражал взглядом ожидание от Эраста Петровича того, чтобы его спросили.

Другие два жеста выражаются руками. Первый жест – махание рукой, призыв к себе: *«Господин стоял у открытых ворот, махал рукой: сюда, живей!»*

Другой жест, связанный с действиями рук представлен в следующем примере: *«И когда незнакомец – осторожно, на четверть физиономии – вновь высунулся, Эраст Петрович сделал приглашающий жест: пожалуйста-ка сюда, сэр, полно прятаться».* Приглашающий жест употребляется в значении: перестаньте скрываться, идите сюда.

Следующий жест *погрозить пальцем* употреблён в значении наказа (то есть герой не должен забывать о договоре, должен помнить): *«– Мистер Бурь забурькар, – саркастически заметил Маса по-русски, обращаясь к Фандорину, но тот погрозил ему пальцем – помни подписанный договор об учтивости, и японец перешёл на английский, более пригодный для*

учтвого разговора: – Если у России и есть недостаток, то вовсе не тот, о котором вы упомянули, уважаемый сэръ».

Отец Валерий отвечает иеромонахине, подошедшей на благословение: «– Ныне можно, – коротко ответил благочинный и *слегка толкнул иеромонахиню в лоб: отойди, дай* другим». То есть дай другим получить благословение.

Все примеры, выражающие повеление невербально, то есть жестами, в текстах Бориса Акунина сопровождаются языковым пояснением, благодаря которому становится понятно значение требуемого действия.

1.4. Фразеологические единицы с императивным значением

Отдельно можно выделить фразеологические единицы с императивным значением. Они выражены как глагольными средствами, так и неглагольными.

Формой 2 л. ед. ч. выражена императивная конструкция в следующем примере: «Третий день пути, а мыслей никаких, писать решительно не о чем. Но зарок есть зарок: пять страниц **вынь да положь**». «Вынь да положь. Прост. Экспрес. Употребляется в значении: «Непременно, во что бы то ни стало сделай без промедления», категоричное требование выполнить действие [Фёдоров 2008].

В следующем примере передаётся значение проклятия: «Но Финч не успел приблизиться к профессору. – Какая мука! Я так больше не могу! – выкрикнул тот сорванным голосом. – **Будьте** вы все **прокляты! Прокляты!**» Данная конструкция образована глаголом 2 л. мн. ч. в форме повелительного наклонения и побудительной интонацией. Значение проклятия выражено лексически кратким причастием *прокляты*; во втором случае представлено эллиптическое предложение, здесь опущен глагол *будьте*.

То же императивное значение представлено в следующем примере: «Жить нужно было иначе! **Будь проклята** моя слабость и трусость! **Будь проклят** морфий! Пропади ты пропадом!»

«Будь <трижды> проклят *кто, что*. Будьте <трижды> прокляты *кто, что*. Прост. Экспрес. Бранное выражение при крайнем возмущении, негодовании; проклятие кого-либо» [Фёдоров 2008].

Фразеологическая единица со значением грубого отказа представлена в следующем примере: «Но знаете, я думаю, у вас не хватит духу пристрелить двух российских подданных и американского гражданина. Так что **катитесь к чёрту** и не мешайте работать». В данном примере к *чёрту* употребляется в качестве междометия (с пометой в словаре разговорное, сниженное), которое выражает «требование быстрого, решительного удаления, устранения кого-либо или чего-либо, соответствующее по значению сл.: прочь!» [Фёдоров 2008].

В следующем примере фразеологическая единица передаёт значение негодования, досады на то, что случилось: «Жить нужно было иначе! Будь проклята моя слабость и трусость! Будь проклят морфий! **Пропади ты пропадом!**».

«Пропади пропадом *кто, что*. Прост. Экспрес. Выражение сильной досады, раздражения по поводу кого-либо или чего-либо» [Фёдоров 2008].

«– Я – наружу, – сказал Эраст Петрович. – А ты спустись ниже, встань на якоря и погаси прожектор. **Гляди в оба**. Как только ворота задвигаются, я мигну тебе фонарём».

«Смотреть (глядеть) в оба. Быть осторожным (в оба глаза, обоим глазами – внимательно), не зевать» [Михельсон 1896–1912].

«В фунтах стерлингов! – значительно присовокупил Торнтон и поднял палец, подчёркивая, что речь идёт не о каких-то там жалких долларах или, **упаси боже**, франках».

«Упаси боже *межд. разг.*; = упаси бог. Возглас, выражающий нежелательность свершения чего-либо, беспокойство по поводу осуществления чего-либо» [Ефремова 2000].

«– Ничего, он у меня не уйдёт! Он спрятал свою лодку где-то здесь! Я найду! Найду! – Стойте, **не порите горячку!**»

«Пороть горячку. Разг. Экспрес. Действовать с крайней поспешностью и неосмотрительностью» [Фёдоров 2008].

Ответная реплика Эраста Петровича собеседнику содержит требование: «Впрочем, по вашему тону я догадываюсь, что у вас есть какая-то версия. Если так, **не ходите вокруг да около**. Выкладывайте».

«Ходить вокруг да около. Разг. Ирон. Говорить, объясняться обиняком, не прямо, не говорить о сути дела» [Фёдоров 2008].

Следующая конструкция выражает императивное значение с помощью порядка слов и побудительной интонации: «А вы, Фандорин, просто глупец, что до сих пор не поменяли паспорт! Уверяю вас, через два или три года никакой России вообще не будет! Развалиться к чёрту! **Туда ей и дорога!** Наплевать!».

«Туда и дорога 1. *кому*. Неодобр. Того и заслуживает кто-либо» [Фёдоров 2008]. «Так ему и надо» [Михельсон 1896–1912].

Фразеологизмом (*рот на замок*) и побудительной интонацией выражается значение призыва к тишине в следующем примере: «Маклер нервно улыбнулся, а поручик цыкнул на весельчака: – **Роток на замок, Шипенко!** Это господин Фандорин. Тот самый».

«Держать рот на замке. Именная часть неизм. Часто в повел. накл. (как угроза или приказание помалкивать)» [Телия 2006].

1.5. Выражение императива средствами других языков

В текстах сборника присутствуют слова на иностранных языках (английский, немецкий, японский), которые также выражают императивное

значение. Фразы на иностранном языке имеют авторский перевод на русский язык, например: «**Keep closer, Finch**, – едва двигая краем рта, шепнул длинноусый. – **He's up to something**». («Держитесь поближе, Финч. Он что-то задумал» (англ.)). В данном примере один из английских военных просит своего напарника держаться поближе к нему, так как поблизости находится человек, которого они преследуют (мистер Кранк).

Фандорина и его помощников застали врасплох немецкие военные в то время, когда они разговаривали с мистером Торнтоном. Один из немецких людей – майор (начальник) произнёс: «**Halt!** (Стоп!) **Nicht bewegen!** (Не двигаться!) Не двигаться! По деревянному настилу стучали быстрые каблуки. Обернувшись, Фандорин понял, что не скроешься: к нему приближались какие-то люди. Так и есть: раз, два, три... семеро. В руках – «маузеры».

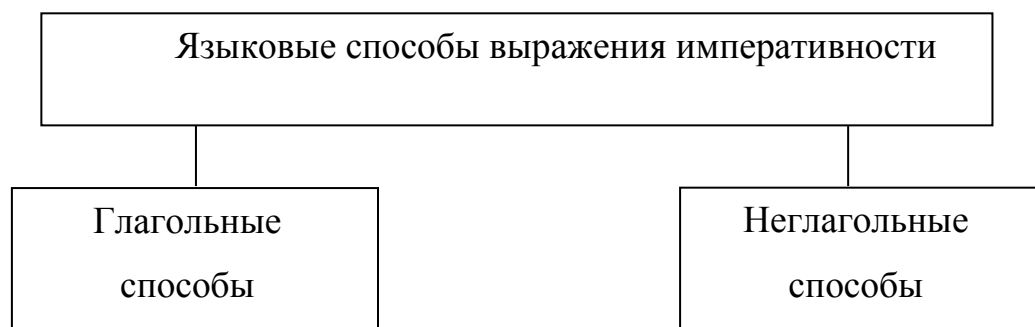
В текстах сборника встретились случаи транслитерации, когда автор использует слова другого языка, которые тоже выражают повеление, например, «**Ки-о-цукэ!** (Будь осторожен!) – крикнул господин». Эраст Петрович кричит Масае, чтобы обратить его внимание, потому что в это время на него собирается напасть принц Наполеон.

В следующем примере представлен перевод с японского языка:

«– Он будет мне указывать, – пробурчал Булль. – Эрцгерцог выискался. Я и сам бы никуда отсюда не уехал. Моя складная койка при мне. Распорядитесь только, чтобы мне прислали моё диетическое питание. И проследите, чтобы ваша макака не подсыпала туда яду. – **Маса, дамарэ!** – рявкнул Эраст Петрович, схватил японца за шиворот и волок за собой». («Маса, молчать!» (японск.)). Между помощниками Фандорина произошла ссора, и на обидные слова Пита Булля Эраст Петрович запретил отвечать Масае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сборнике произведений Б. Акунина «Планета Вода» выявлено 692 императивных конструкции. В ходе исследования конструкции были разделены на две группы по способу выражения императивности: языковые и неязыковые. В свою очередь, языковые были разделены на две группы:

Глагольные способы представлены формами повелительного, изъявительного, сослагательного наклонений и инфинитивами.

Формы повелительного наклонения в текстах сборника Б. Акунина доминируют, так как это основной способ выражения повеления в русском языке. В количественном соотношении они составляют 82% от общего числа (566 единиц), в частности можно выделить формы 2 л. ед. ч. (193 единицы), 2 л. мн. ч. (299 единиц), 3 л. ед. ч. (17 единиц), 3 л. мн. ч. (6 единиц), формы совместного действия (51 единица).

Второе место занимают неглагольные способы передачи императива (66 единиц, 10%), призванные передавать императивное значение с помощью эллиптических предложений, выраженных наречиями (18 единиц), лексических средств (11 единиц), структуры предложения в сочетании с побудительной интонацией (12 единиц), предикативных форм в значении повелительного наклонения (10 единиц), существительных (в том числе предложно-падежных форм) в сочетании с побудительной интонацией (9 единиц), конструкций, выражающихся в ситуации (понимаемых в контексте) (4 единицы), междометных предложений в сочетании с побудительной интонацией (2 единицы).

На третьем месте стоят глагольные формы изъявительного, сослагательного наклонений и инфинитива в значении повелительного наклонения (52 единицы, 7%).

Неязыковые средства выражения императива представлены невербальным способом (жестами) (8 единиц, 1%).

Процентное соотношение императивных форм в текстах Б. Акунина можно представить в виде следующей диаграммы:

Преобладание форм повелительного наклонения в текстах сборника Б. Акунина «Планета Вода» обусловлено вполне объективными причинами. Во-первых, формы в повелительном наклонении напрямую выражают волеизъявление, побуждающее к тому или иному действию.

Во-вторых, употребление форм повелительного наклонения обусловлено жанром, все произведения носят детективный характер, поэтому герои часто отдают приказы, команды, требования.

Таким образом, формы повелительного наклонения являются основным средством выражения императивности.

Но немаловажную роль в текстах сборника играют императивные конструкции, выраженные неглагольными средствами. В текстах сборника Б. Акунина представлены различные речевые ситуации, в которых императивное значение передаётся эллиптическими предложениями, предложно-падежными формами, структурой предложения, междометными предложениями и т. п.

Помимо прямых форм, выражающих императивность, имеются формы с переносным значением: изъявительное и сослагательное наклонения в значении повелительного, инфинитив в значении повелительного наклонения.

Представленная в исследовании системная классификация способов выражения императива в современном русском языке может быть использована в практике преподавания РКИ. Изучение не только форм повелительного наклонения, но и других средств и способов передачи волеизъявления на материале аутентичных текстов популярного в России современного писателя-беллетриста позволит иностранным студентам лучше понять русский язык, разовьёт у них необходимые коммуникативные компетенции, способствующие преодолению языковых барьеров в общении.

Приведённые в тексте данной работы примеры могут быть использованы в качестве речевого материала для конструирования заданий на занятиях по РКИ. Кроме того, возможно их применение в качестве комментариев при чтении текстов Б. Акунина (как на аудиторных занятиях, так и в рамках самостоятельной работы).

Описанная в исследовании частотность тех или иных императивных форм позволит преподавателю определить, на каком этапе изучения РКИ возможно использовать подобный материал (ТБУ, ТРКИ-I, ТРКИ-II, ТРКИ-

III, ТРКИ-IV). В зависимости от уровня владения языком студентам необходимо предъявить более сложный материал, в котором императив выражается не только на уровне формообразования, но и на уровне лексическом и интонационном.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аветян К.С. Творчество Бориса Акунина [Электронный ресурс] / Ростовская государственная консерватория (академия) им. С.В. Рахманинова 2013.
URL: <https://www.scienceforum.ru/2013/pdf/9349.pdf> (17.05.17).
2. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 319 с.
3. Акунин Б. Планета Вода: Приключения Эраста Фандорина в XX веке. Часть первая / Борис Акунин; [худож. И. Сакуров]. М.: «Захаров», 2016. 416 с.
4. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата. Серия литературы и языка. Том 40. №4. 1981. С. 367–386.
5. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976. 254 с.
6. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Пособие для студентов и учителей. / Под ред. Ю.С. Маслова, Л.: «Просвещение», 1967. 186 с.
7. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. Издательство московского университета. 1963. 306 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
9. Виноградов В.С. Грамматика испанского языка: Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – 4-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 432 с.
10. Вишняков С.А. Русский язык как иностранный: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2000. 128 с.
11. Воронина Г. И. Организация работы с аутентичными текстами молодёжной прессы в старших классах школ с углубленным

- изучением немецкого языка / Г.И. Воронина // Иностранные языки в школе. 1999. № 2. С. 26–29.
12. Глазунова О.И. Давайте говорить по-русски. Учебник по русскому языку. 4-е изд. стереотип. М.: Рус. яз., 2001. 336 с.
13. Голубева А.В. Аутентичные речевые ситуации как основа для коммуникативного преподавания РКИ // Мир русского слова. № 4. 2015. С. 94 – 100.
14. Горелов В.И. Грамматика китайского языка для 8-10 классов средней школы с преподаванием ряда предметов на китайском языке. М.: Просвещение, 1982. 279 с.
15. Гусев В.Ю. А.У. Aikhenvald. Imperatives and commands. // Вопросы языкознания. 2011. № 5. С. 130–136. Рец. на кн.: А.У. Aikhenvald. Imperatives and commands. New York: Oxford university press. Munchen: Otto Sanger, 2010. 320 с.
16. Гусев В.Ю. Типология специализированных глагольных форм императива: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва. 2005. 22 с. [Электронный ресурс]: Microsoft Word – Dissер.doc – disser. pdf URL: www.iling-ran.ru/gusev/disser.pdf (08. 06. 15).
17. Зарецкая Е.И. Формы повелительного наклонения в современном русском языке // Филологические науки. 1976. № 3. С. 47–55.
18. Издательский дом «Златоуст» [Электронный ресурс] URL: <http://www.zlat.spb.ru/> (15.06.16).
19. Изотов А.И. Побудительная модальность как зона асимметрии русской и чешской языковых картин мира // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11(147). С. 78–84.
20. Изюмская С.С. Иноязычные вкрапления в современном художественном тексте (на материале произведений Б. Акунина и В. Пелевина) [Электронный ресурс] / Учёные записки Казанского

- университета. Серия гуманитарные науки. Научная библиотека открытого доступа «Киберленинка» № 6. Т. 153. 2011. С. 204–211. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-vkrapleniya-v-sovremennom-hud-ozhestvennom-tekste-na-materiale-proizvedeniy-b-akunina-i-v-pelevina> (29.05.17).
21. Иосифова В.Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва. 2012. 456 с. [Электронный ресурс]: Научная библиотека диссертаций и авторефератов URL: <http://www.dissercat.com/content/russkii-imperativ-v-grammaticheskoi-sisteme-i-v-razgovornoj-rechi#ixzz2zc6WW1ZB> (05.06.15).
22. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1960. Ч 2. 577 с.
23. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. 384 с.
24. Кодухов В.И. Общее языкознание. Учебник для студентов филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М.: «Высшая школа», 1974. 303 с.
25. Комиссарова У.А. Образ героя-трикстера в технократическом детективе Бориса Акунина «Планета Вода» // Филологическая наука на современном этапе: проблемы и перспективы. 2016. С. 67–72. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_2619903_2_89764535.pdf (02.06.17).
26. Костырко С.П. Простодушное чтение. М.: Время, 2010. 368 с.

27. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
28. Кривоносов А.Д., Редькина Т.Ю. Знаю и люблю русские глаголы: Пособие для курсов русского языка. 4-е изд. СПб.: «Златоуст», 2000. 80–88 с.
29. Крылова М.Н. Пунктуационно-графическое оформление предложения как стилистический приём (на материале детективных романов о Пелагии Бориса Акунина) // Филология и литературоведение. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/06/817> (01.06.2017).
30. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. М. Флинта: Наука, 2009. 480 с.
31. Лапина Е.В. К вопросу о синкретизме второстепенных членов предложения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/04/2727> (02.06.2017).
32. Лебединский С.И., Гербик Л.Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие / С.И. Лебединский, Л.Ф. Гербик Мн., 2011. 309 с. [Электронная версия] URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/365803.pdf> (21.06.16).
33. Ломов А.М. О способах выражения волеизъявления в русском языке // Русский язык в школе. 1977. № 2. С. 90–101.
34. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. Вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
35. Менькова Н.Н. Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей (по материалам произведений Б. Акунина).

- [Электронный ресурс]: / Электронная библиотека диссертаций М. 2004. 175 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/yazykovaya-lichnost-pisatelya-kak-istochnik-rechevykh-kharakteristik-personazhei-po-material> (29.05.17).
36. Московкин Л.В., Сильвина Л.В. Русский язык. Элементарный курс для иностранных студентов. Часть I. СПб: СМИО Пресс, 2000. 304 с.
37. Музыченко Н.Г. Императив в практике преподавания русского языка как иностранного /Н.Г. Музыченко // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 16-17 мая 2013 г. Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С.87–90 [Электронный ресурс] URL: <http://www.elib.grsu.by/doc/8579> (13.05.16).
38. Мурясов Р.З. Императив в разноструктурных языках в контрастивно-типологическом плане / Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2 С. 369 – 375.
39. Нарустранг Е.В. Практическая грамматика немецкого языка = *Practische Grammatik der deutschen Sprache*: Учебник. СПб.: Антология, 2009. 304 с.
40. Новолодская Н. С. Значение аутентичного текста в процессе обучения иностранному языку // Достижения вузовской науки. 2013. № 3. С. 57–61.
41. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. № 1. С.18–23.
42. Овсиенко Ю.Г. Русский язык для начинающих: Учебник (для говорящих на английском языке) / Ю.Г. Овсиенко. 16-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2009. 472 с.

43. Овсиенко Ю.Г. Русский язык: Учебник. Книга 2. Средний этап обучения Ю.Г. Овсиенко. 4-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 248 с.
44. Пазухин Р. Так называемое «повелительное наклонение» и его парадигма. – *Studia Rossica Posnaniensia*, Poznan. 1974, N 6, p. 85 – 95. [Электронный ресурс] URL: bazhum.muzhp.pl/.../Studia_Rossica_Posnaniensia-r1974-t6-s85-95.pdf (15.07.16).
45. Подчиненов А.В., Снигирева Т.А. Творчество Б. Акунина: авторская стратегия моделирования национального дискурса [Электронный ресурс] // Пушкинские чтения. 2014. № XIX. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-b-akunina-avtorskaya-strategiya-modelirovaniya-natsionalnogo-diskursa> (03.05.2017).
46. Поначевная А.А. Образование императива [Электронный ресурс] / Методика преподавания русского как иностранного. Live Journal Inc. URL: <http://metodika-rki.livejournal.com/130930.html> (08.12.16).
47. Попадейкина И., Чахор Р. Теория и практика преподавания русского языка как иностранного / Русско-польский институт. Вроцлав, 2012. 181 с.
48. По-русски – без ошибок! (пособие по грамматике русского языка для иностранных учащихся) под научной редакцией: Г.А. Битехиной, Л.П. Клобуковой, А.В. Фролкиной / издание филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М. 1995. 310 с.
49. Рогова Е.Н. Особенности коммуникативной стратегии в произведениях постмодернизма (на примере романа Б. Акунина – Г. Чхартишвили «Кладбищенские истории») / [Электронный ресурс]: Культурология, культура и искусство в современном российском социуме. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции "Культурология в социальном измерении"

- (Кемерово, 16-17 февраля 2007 г.), Ч. 2 URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=134773 (20.05.17).
50. Русская грамматика в 2 т / гл. ред. Н.Ю. Шведова, М.: Наука. 1980. Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.
51. Ряшенцева Д.Г. Использование аутентичных текстов в обучении устному иноязычному общению студентов языкового вуза в рамках проблемного подхода. // Актуальные проблемы современной филологии. Институт иностранных языков, СПб.: «Академия исследования культуры». 2013. С. 184–191.
52. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. М.: Высш. шк., 2005. 310 с.
53. Сафронова Л.В. Постмодернистский текст: поэтика манипуляции. СПб.: ИД «Петрополис». 2009. 212 с.
54. Середа Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи: учеб. пособие / Е.В. Середа. М.: Флинта: Наука, 2005. 160 с.
55. Снигирёва Т.А., Подчиненов А.В. Система национальных зеркал в творчестве Б. Акунина / Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2013. №3. С. 60–66.
56. Снигирёва Т.А., Подчиненов А.В., Снигирёв А.В. Этнонациональная проблематика в исполнении Б. Акунина (проект «История Российского государства») Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 80–85.

57. Сорокин С.П. Бинарность Фандорина, или пересечение восточной и западной традиций в контексте «фандоринского цикла» Б. Акунина. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т.1. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16898302_34269845.pdf (02.06.17).
58. Сорокин С.П. Литературно-коммерческий проект «Борис Акунин» в контексте современной социокультурной ситуации/ Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. № 3. 2011. С. 48–51.
59. Стешевич В.Ю. Аналитические способы выражения побуждения к совместному действию в русском и сербском языках / Вестник ПСТГУ. 2014. Вып. 3 (38). С. 20–35.
60. Танцева Е. Дайте мне... императив! [Электронный ресурс] / Русский язык как иностранный. Уроки для преподавателей. Live Journal Inc. URL: <http://russianyou.livejournal.com/35211.html> (08.12.16).
61. Тарасова А.Н. Французская грамматика для всех. Справочник: Учеб. пособие / А.Н. Тарасова. М.: ООО «Нестор Академик», 2011. 352 с.
62. Трускова Е.А. Романские циклы Бориса Акунина. Специфика гипертекста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Челябинский государственный педагогический университет, 2012. [Электронный ресурс]: Екатеринбург: Челябинский государственный педагогический университет, 2012. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3860/2/urgu0915s.pdf> (03.05.17).
63. Тумакова Е.В. Глагольные новообразования в современном русском языке: семантика и функционирование. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека диссертаций. Тюмень. 2003. 166 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/glagolnye-novoobrazovaniya-v-sovremennom-russkom-yazyke-semantika-i-funktsionirovanie> (22.05.17).

64. Уразаева Н.Х. Глаголы в форме повелительного наклонения в текстах современной интернет-рекламы как средство усиления перлокутивного эффекта // Молодой учёный. 2013. № 5. С. 484–486.
65. Фатеме Н. Способы выражения побуждения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Электронный ресурс]: / Электронная библиотека диссертаций. Москва. Московский педагогический государственный университет. 2012. 145 с. URL: <http://cheloveknauka.com/sposoby-vyrazheniya-pobuzhdeniya-v-sovremenном-russkom-yazyke> (20.06.16).
66. Фортейн Э. Полисемия императива в русском языке // Вопросы языкознания. 2008. № 1. С. 3–24.
67. Хариева Д.С. Средства выражения побуждения к действию в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Электронный ресурс]: / Электронная библиотека диссертаций. Махачкала. Дагестанский государственный педагогический университет, 2011. 177 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/sredstva-vyrazheniya-pobuzhdeniya-k-deistviyu-v-sovremenном-russkom-yazyke> (15.06.17).
68. Хасан-заде В., Голами Х. Периферийные средства выражения побуждения функционально-семантического поля побуждения в русском и персидском языках // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 976–981. [Электронный ресурс] URL: <http://moluch.ru/archive/92/20206/> (08.09.16).
69. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. / Отв. ред. В. Б. Касевич. М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.
70. Цзинь Тэнфэй Способы и средства выражения недовольства в русском языке (на материале пьесы Б. Акунина "Чайка") [Электронный

- ресурс]: Санкт-Петербургского государственного университета 2014
 URL: <http://phil.spbu.ru/ucheba/zaschity/zaschita-magisterskih-rabot-v-2014-g/kafedra-rki-i-metodiki-ego-prepoda-vaniya> (30.05.17).
71. Чиркова Е.И. Внимание, невербалика! Невербальные средства коммуникации при обучении иностранному языку. СПб.: КАРО. 2009. 272 с. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=SlemCgAAQBAJ&dq=%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B+%D0%B2+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%85+%D0%90%D0%BA%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (15.06.17).
72. Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. СПб.: Дрофа, 2006. 208 с.
73. Шигуров В.В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образования ВОН, ПРОЧЬ, ДОЛОЙ). // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51–62.

Словари

74. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 576 с.
75. Боева-Омелечко Н.Б. Краткий толковый словарь социолингвистических терминов. М.: Готика, 2004. 60 с.
76. Большой академический словарь русского языка. Т. 7. М., СПб.: «Наука», 2007.

77. Брусенская Л.А. Учебный словарь лингвистических терминов / Л. А. Брусенская, Г.Ф. Гаврилова, Н. В. Малычева. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 256 с.
78. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс]: М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info> (01.06.2015).
79. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990.
80. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1—2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., тип. Ак. наук. 1896–1912. 2208 с [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/ (14.06.17).
81. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2011. 1360 с.
82. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. 624 с.
83. Телия Е.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс.. 2006. 784 с. [Электронный ресурс]: URL: http://phrase_dictionary.academic.ru/612/%D0%94%D0%95%D0%A0%D0%96%D0%90%D0%A2%D0%AC_%D0%A0%D0%9E%D0%A2_%D0%9D%D0%90_%D0%97%D0%90%D0%9C%D0%9A%D0%95 (15.06.17).

84. Темкина В.Л. Учебный словарь-тезаурус в формировании коммуникативной культуры студентов-лингвистов [Электронный ресурс] URL: http://vestnik.osu.ru/2002_2/1.pdf (Вестник ОГУ 2 2002) (06.06.16).
85. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. 828 с. [Электронный ресурс] URL: <http://phraseology.academic.ru/2084> (15.06.17).
86. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлёва и др. / под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. Т. 1. М.: Флинта: Наука, 2008. 840 с.
87. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.